



ПЕРЕСТРОЙКА
МИРОВ 1

Сергей Греков

Перестройка миров. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69504616

SelfPub; 2023

Аннотация

Нас всех посетил внеземной разум. Спустя сутки отключилась связь и исчезло оружие. Мы исцелились и перестали умирать. Но чего стоит бессмертие, если пропали эмоции, стремления и желания? Больше никто не ищет близких. Социальные связи свелись до минимума. И мы все почему-то приняли это. Приняли без вопросов и удивления. Через десять дней в наш мир пришла магия. Мы обрели сверхспособности и по силе сравнялись с богами. Перед глазами вспыхнули значения наших мистических параметров – человечество подключилось к таинственной космической системе. И теперь именно от нас – существ с Земли – зависит судьба всего мироздания.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Инициализация	7
Интерлюдия 1	21
Глава 2. Новые реалии	26
Глава 3. Знакомства	34
Глава 4. Последний день этого мира	47
Интерлюдия 2	55
Глава 5. Тренировочный этап	61
Интерлюдия 3	72
Глава 6. Процедура	76
Глава 7. Добраться до зерна	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Сергей Греков Перестройка миров. Книга 1

Пролог

«Мы все заблуждаемся. С самого первого дня. С первой минуты. С первых мгновений...

Пришедшая в мир система извратила и исковеркала наше мировоззрение. Каждый из нас считает себя особенным. Каждый думает, что прошел необычайный путь. Каждый чувствует, что именно он станет сюзереном всего человечества.

Мы все ошибаемся.

Теперь, когда прошло два года в реальности и больше ста лет в безвременье, я понимаю, насколько глупо выглядел в самом начале, когда заверял Блейка, что мне судьбой уготован трон и все прилагающиеся почести. Да, сейчас я являюсь главой целого ордена, собравшего под свои знамена сотни тысяч человек. Но это такая мелочь... И всё может измениться в один миг. Покойный Блейк тому доказательство.

Я долго не подозревал, что каждый из миллиарда выживших мнит себя могущественнейшим существом. И с чего

вдруг? С того, что получил магические предметы, которые подходят только ему? С того, что приобрел навыки, не раз спасающие его ничемную жизнь? Или с того, что открыл умения, которые больше нигде, никогда и ни у кого не встретятся? Глупо. Так может сказать каждый. Спроси любого игрока, и он поведаст свою историю. Историю, полную невероятных приключений и героических свершений.

Вспоминаю свой первый день. Я получил около тысячи очков характеристик. Тогда мне казалось, что эта цифра колоссальная, а я – особенный. А ведь я ничем не отличался от других людей.

И всё же был человек, который в первые дни обошёл, пожалуй, всех нас. Но он исчез. Растворился в вечности. Все люди забыли о нём, но я почему-то до сих пор ощущаю его незримую помощь. Он ведёт меня. Указывает дорогу. Освещает путь».

– Хмурый, снова мемуары пишешь? Идём! Скоро начнутся первые сражения на Гамелевской арене.

Я поднял голову и кивнул материализовавшемуся человеку:

– Буду через две минуты.

«Освещает – хорошее слово. Именно оно подходит для его фамилии. Олег Светлов. Хороший мальчишка, сунувшийся в очередную авантюру.

Я не верю, что он развоплотился. Почему? Не знаю. Просто не верю. Даже сейчас мне кажется, что он стоит за моим

плечом и смотрит в этот блокнот».

– Олег, подай знак, если ты здесь!

Я ощутил на плече легкое касание.

Глава 1. Инициализация

Наши дни. Планета Земля.

Апокалипсис через 5... 4... 3... 2... 1...

Десять дней назад.

– Знаешь, мне всегда нравилось ночное время суток в больших городах. Днем всегда какая-то суета, сотни машин, постоянные сигналы и непонятные зазывания. А сейчас, – Кирилл улыбнулся, – ты погляди. Просто магическая тишина.

– Слушай, – лицо Олега исказила саркастическая улыбка, – пять минут назад у нас пытались стрясти мелочь. Вон бомж что-то блюет. Мерзость какая! Светофорная говорильня вещает. Вон менты едут. И скорая. И пожарка. Где-то, видимо, весело. А ты про тишину втираешь. Да и времени, – он посмотрел на часы, – хоть и два ночи, а светло. Но вообще я с тобой согласен. Идем сюда, – указал он на подворотню, – постоим, покурим. Не люблю курить на ходу. Армия все-таки навязала свои порядки.

Мысленно Олег поддерживал мнение Кирилла, но в силу своего характера не мог согласиться просто так, без споров. Они не виделись больше десяти лет, хотя и поддерживали связь через социальные сети. На выпускном обещали

друг другу постоянно встречаться, но жизнь расставила всё по своим местам. Поэтому и увиделись только спустя неполную треть прошедшей жизни.

Олег Светлов в школьные годы был скромным мальчишкой. Он проводил время за учебой и книгами. Сутулый, в дешевых очках и такой же одежде, его любили как учителя, так и одноклассники. При этом он не понимал, почему так, ведь внешность и относительно низкий социальный статус должны были отталкивать других людей. Но нет, наоборот: с ним хотели общаться, невзирая на его нелюдимость.

А вот Кирилл был другим. Обеспеченная семья давала возможность поступить в любой из российских ВУЗов. Он всегда имел последние модели телефонов, обладал спортивным телосложением и знал, чего хочет от жизни. При этом учился с тройки на четверку. И каково же было удивление Олега, когда Кирилл первый раз позвал его встретиться после школы. Оказалось, что Здоровяк – так звали Кирилла одноклассники – не такой уж и плохой парень. Он мог расположить к себе: постоянно травил байки и разные забавные истории. Но мог быть и серьезным, когда этого требовала ситуация.

Они вошли в арку. Олег достал последнюю сигарету, после чего сжал пачку и попытался попасть в урну. Мусорка стояла в пяти метрах.

– Рикошет, – сказал Кирилл, поджимая мясистые губы.

Олег спокойно подошел, взял пачку и выкинул ее в урну:

– А теперь трехочковый. Твоему сейчас сколько исполнилось? Долго ещё будешь в Питере? – он затянулся и выпустил колечки дыма.

– Олегу сейчас год и восемь. Да не косись ты так, – Кирилл ухмыльнулся, – не в честь тебя назвали. Даша сейчас на двадцатой неделе. Будешь крёстным?

– Эммм, – Олег поперхнулся сигаретой. – Ты сейчас серьезно, что ли?

– Ну да. А ты думаешь, что я...

Олег начал проваливаться в пустоту. Сознание на мгновение померкло. В следующую секунду он осознал, что находится в необычном месте. Вокруг клубился разноцветный дым. Было непонятно, где верх, а где низ. Но главная странность – полное отсутствие тревоги. Напротив, в теле и в мыслях ощущалась легкость, вечно ноющая поясница перестала болеть, а из глаз пропало напряжение.

– Здравствуй, инициализируемый, – голос говорил очень быстро, но Олег сразу привык к такой скорости, – сейчас ты первый раз в жизни в полной безопасности. Ты ощущаешь это, поэтому твое сознание расслаблено. Я представитель другой расы. Вы достигли порога, который позволяет вам пользоваться тем, что называется Силой. Через десять дней ваш мир изменится, изменишься и ты сам. У тебя есть время, чтобы решить дела, а после мы подключим вас к информационному полю нашего сегмента Вселенной.

– Почему ты назвал меня инициализируемым? – спросил

Олег. Он сразу принял новую реальность, хотя это и не согласовывалось с его скептической натурой. – Почему десять дней? Что произойдет через это время? И что такое Сила?

Голос ответил очень быстро:

– Инициализация – процесс перестройки организма. Будут устранены все физические недостатки, которые не позволяют тебе идеально функционировать как представителю твоего вида. Мы понимаем, – продолжил голос, – что у всех есть дела, которые нужно закончить. Отпущенного срока хватит для завершения. А что произойдет – увидишь. Пусть это будет для тебя сюрпризом.

– А что насчет Силы? – Олег обратил внимание, что его последний вопрос остался без ответа.

– Сила – это возможность управлять энергией в твоей новой реальности. Ты быстро перестраиваешься. Намного быстрее, чем другие представители твоей цивилизации. Поэтому наше общение скоро прервется.

– К какой именно расе ты принадлежишь? – Светлов понял, что это последний вопрос, на который он сможет получить ответ.

– Нас называют крактерами, но наша раса не имеет значения. Главное – наша особенность. Мы умеем договариваться и убеждать. Для тебя мой голос ускорен почти на двести процентов. Это необычно, но тебе так проще усваивать информацию. Мои тембр и тональность слышишь только ты. Для других людей я буду говорить медленнее. Все зависит

от восприятия каждого конкретного землянина. А теперь я сделаю тебе главный подарок.

Перед глазами Олега все поплыло, а на периферии зрения появилась цифра «47».

– Отныне ты будешь возрождаться. У тебя появится больше возможностей для развития. Прощай. И помни: десять дней ты в полной безопасности. Только глупость может заставить тебя обнулить счетчик жизней, – закончил краткий непонятную речь.

Сознание снова поплыло. Олег увидел, что лежит на земле. Над городом повисла тишина, и только в отдалении слышался бесстрастный голос светофора: «Переход Невского проспекта разрешен!»

Светлов повернул голову и сразу же заметил Кирилла. Тепло Здоровяка было окутано синим мерцающим коконом. На лице товарища играла улыбка. Олег видел, что его друг жив, но находится в каком-то странном состоянии. Светлов пробубнил себе под нос: «Все страньше и страньше! Все чудесатее и чудесатее!»

Олег встал, отряхнулся и направился к Кириллу. Рука свободно прошла сквозь барьер, несмотря на имеющиеся опасения. А вдруг молнией шибанет? Но нет, пронесло. Светлов взял друга за плечи и начал трясти. Ничего не происходило. Здоровяк не приходил в себя, хотя дышал спокойно и размерено. Подумав, Олег влепил другу пощечину, через секунду – ещё одну. Мир перед глазами поплыл. Туман-

ная дымка заволокла зрение. Появились непонятные символы, которые сплелись в надпись:

Внимание. Вами было совершено противоправное деяние, направленное на существо, не прошедшее инициализацию. Ваш рейтинг снижен... Корректировка: вы пытались помочь инициализируемому. Вам рейтинг восстановлен. Это последнее предупреждение.

Олег не понимал, что происходит, но от дальнейших попыток привести товарища в чувство отказался. Светлов заметил одну странность. Он очень чётко видел всё вокруг: цифры на подъездах, номера машин, отдельные кирпичи на зданиях. Его взгляд устремился вверх. На небосводе яркими точками светились несколько звезд, которые редко можно было увидеть в самый пик белый ночей. А с его зрением – он мог позволить себе рассматривать их только в бинокль. «Это, видимо, и есть часть того перестроения, про которое говорил крактер», – сообразил Олег. С широко открытыми глазами он оглядывал обновленный окружающий мир.

Прошло десять минут. Кирилл всё так же не приходил в себя, оставаясь в глубоком беспамятстве. Светлов, к своему удивлению, понял, что его не тревожит сложившаяся ситуация. Ну валяется товарищ – и что с того? Захотелось покурить, но последняя дотлевающая сигарета валялась на земле.

В двадцати метрах от арки друзья видели магазин с гордым названием «Табак 24». Под звук колокольчика Олег вошел в помещение. Он поморщился от приторного аромата

вейпа. Продавец сидел, уставившись пустым взглядом в одну точку. «Ну прям экспонат музея мадам Тюссо!» – подумал Светлов и проговорил:

– Донской светлый, – он достал паспорт, который у него требовали вот уже девять лет с момента совершеннолетия.

Продавец пришел в себя и автоматически потребовал:

– Документы.

Олег развернул обложку и показал, что имеет полное право на данную покупку. После протянул тысячную купюру.

– Извините, – неуверенно начал продавец, – а с вами ничего... эммм... необычного сейчас не происходило?

– Вы про инициализацию, другие космические расы и бессмертие? Если про это, то нет, – насмешливо проговорил Светлов. Он показал рукой, чтобы продавец поспешил со сдачей. – Не знаю, о чем вы.

Работник отсчитал положенное, ошарашенно посмотрел на покупателя, а после, кивнув своим мыслям, взялся за телефон.

Кирилл по-прежнему лежал, окруженный мерцающим коконом. Закурив, Олег открыл новостной портал. Он предполагал, что подобное явление не ограничилось малой территорией. Пока что никаких особых событий не наблюдалось: такой-то политик молодец; эта страна плохая, а мы хорошие; эти развелись; кошка родила. Открыв последнюю новость, Светлов пробежался по ней взглядом. Он увидел, что символ крупного предприятия родила восемь котят, которых сразу

же распределили по добрым рукам. «Главное, чтобы хотя бы неделю-другую малыши провели вместе с мамой-кошкой. Но новость все-таки хорошая!» – с улыбкой подумал Олег. События последних лет не располагали к радости, и даже такая малость, как рождение котят, заставляла смотреть на мир с большей надеждой.

Тем временем Кирилл начал приходить в себя. Он сел на задницу, ошалело осмотрелся, а после протянул руку. Олег попытался поднять товарища, но тот указал на сигарету.

– На, травись на здоровье, – Светлов швырнул пачку, которая впечаталась в грудь Здоровяка. – И прими вертикальное положение, а то застудишься: асфальт уже успел раздать тепло. Как дела? Как спалось? Сны о пришельцах не донимали? Сколько у тебя жизней?

– У тебя такая же хрень произошла? – осипшим голосом спросил Кирилл.

– Да. Идем ко мне. Там все обсудим, – быстро сказал Олег, помогая другу подняться. – Да и горло не помешает промочить. У меня есть пара бутылок курвуазье.

Город оживал, в окнах загорался свет, из квартиры на втором этаже доносились крики: «Лида, Лида, очнись! Лида! Меня убило! Я умер!»

– Нормально так народ разошелся! Смотри, вон кто-то на тот свет отправился, но при этом все еще кричит, – Олег ухмыльнулся и повернулся к Кириллу.

Здоровяк ни на что не обращал внимания. Он уставился

в телефон и активно листал список контактов. Затем трясущимися руками поднес аппарат к уху:

– Алло, любимая, ты там как?.. У вас тоже?.. Я сегодня же вылечу домой. Олег в порядке?.. Точно?.. Как ребенок?.. Все, сегодня буду. Еды до завтра хватит?.. Никуда не выходи! Сиди дома! Квартиру никому не открывай!

Кирилл рванулся вперед. Светлов успел схватить его за край куртки:

– Далеко собрался? – улыбка почему-то не сходила с лица.

– Домой! К черту командировку! – ошалелый взгляд не мог сфокусироваться на Олеге.

– Так тебе нужно в аэропорт или на поезд, – Светлов провёл догорающей сигаретой перед глазами друга. Кирилл продолжал пялиться в пустоту. – Лучше самолетом. Посмотри расписание, купи билет. А сейчас ты куда рванулся? Вперед! На Трою! – Олег спародировал любимый пеплум. В роли меча выступила сигарета. – Если будет время, посидим у меня. Слышишь?

Здоровяк закивал, в глазах постепенно появлялась осознанность. До квартиры добрались за двадцать минут. Город превращался в хаос: крики, ругань, истерический смех. Народ выходил на улицы и голосил, что «это за грехи наши!» Другие говорили про какое-то чипирование. Были и предположения о массовом помешательстве. В общем, теория с пришельцами на этом фоне выглядела теперь не столь бредовой. Хотя какая теория? Каждый человек принял услышан-

ное, но некоторые до сих пор не могли поверить.

Самолет со свободными местами нашелся довольно быстро. Прямой рейс, но вылет только через четырнадцать часов. Кирилл еще несколько раз звонил по телефону. Здоровяк то и дело пытался уйти из квартиры, но Олег смог его переубедить:

– Смотри: ты не сможешь добраться до дома раньше, чем прилетит самолет. Так? – товарищ кивнул. – Так. Ты будешь уставшим? Будешь.

– И что тогда делать?

– Сейчас мы посидим и всё обмозгуем. Ты с кем общался, когда был в отключке?

– Да не знаю я! – вызверился Кирилл. – Голос какой-то. Очень сексуальный. Говорил, что мир изменился. И я чувствую это, Олег, я стал слабее, – он потрогал бицепс. – Раньше я мог легко сотку отжать от груди, а теперь такое чувство, что и пятьдесят не вытяну. У меня слух стал лучше и сломанное ухо восстановилось, но мне больше нравилось, как было раньше.

– А что тебе голос рассказал про Силу? – как бы между прочим поинтересовался Олег.

– Сказал, что это энергия, которой мы сможем управлять. Типа телекинеза что-то. Сказал, что мы сможем влиять друг на друга. Да он много чего пытался объяснить, всего сразу и не вспомню.

– Как насчет эксперимента? – заговорческим тоном пред-

ложил Олег.

– Нет, – Кирилл непонимающе уставился на друга, – про это голос ничего не говорил.

– Да нет, сейчас проведем, – Светлов потер руки и достал пару бутылок коньяка. – Ты смотрел фильм «Двадцать одно»? Там один профессор показывал парадокс Монти Холла. Типа есть три двери. Нужно отгадать, за какой из них спрятан искомый предмет. Ты называешь одну, я открываю другую. Но такую, за которой точно нет предмета. И тебе нужно поменять свой первоначальный выбор на оставшуюся дверь. Суть в том, чтобы повесить вероятность отгадывания. А чтобы её повесить, тебе всегда надо менять свой выбор. Понимаешь?

– Бред какой-то! Вероятность станет пятьдесят процентов, – возразил Кирилл. – Одна из двух ведь.

– Нет. Давай так: ты будешь всегда менять свое решение. У нас есть литр коньяка, – Олег потряс бутылками. – Если ты, меняя решение, отгадываешь, ты выпиваешь десять грамм. Если не отгадываешь, то пью я. Согласен? – предложил Светлов.

– Ну и выпьем мы по пятьсот грамм. Зачем тебе это? — спросил Кирилл.

– Я хочу проверить, – Олег на мгновение задумался, – изменились ли законы нашего мира. Не те законы, по которым зрение чудесным образом восстанавливается, а ты почему-то ослабеваешь, а законы логики. Играем? Заодно можно будет

и нормально поговорить.

Светлов видел паникующее состояние друга. Однако Олег помнил, что в школьные годы Здоровяка интересовала логика. Поэтому он и предложил сыграть именно в эту игру. Нужно было хотя бы на время отвлечь товарища от мрачных мыслей.

– Ну давай, – буркнул Кирилл, уставившись в телефон.

Спустя два часа французское чудо опустело. Теперь товарищ не выдавал эмоций, которые можно было бы принять за истерику.

– Олег, вот ответ: как это понимать? – заплетающимся языком спросил Здоровяк. – Почему я выпил шестьдесят семь раз, а ты всего тридцать?

– Да потому что лягушатники не доливают! – Светлов стукнул кулаком по столу. Затем по привычке попытался поправить очки, но их на глазах не оказалось. – Тридцать граммов на две бутылки. Это грабёж среди бела дня!

– Да я про то, – засмеялся Кирилл, – что я выпил в два раза больше тебя, хотя вероятность одинаковая.

– Приведу пример. А если бы дверей, в нашем случае карт, было тысяча? И я бы постоянно открывал другие двери... Точнее карты. Ну ты понял... – мысли немного путались. – А ты сохранял бы до последнего свой начальный выбор. И когда осталось две, то ты поменял бы решение?

– Ну естественно! – ухмыльнулся Кирилл, запрокидывая голову. – Вероятность, что я с первого раза отгадаю твоего

бубнового туза из тысячи карт кр-р-райне мала!

– Тут также. Просто вероятность при смене выбора у тебя увеличилась на семнадцать процентов. Там шестьдесят семь против тридцати трех. Но мы проверили главное: логика пока работает, – сказал Олег, а про себя добавил: «И ты пришел в норму». – Друже, давай спать?

– И то верно, – проговорил Здоровяк. Он тут же завалился на бок и почти мгновенно отключился.

Проснулись друзья через шесть часов. Они решили не вызывать такси. Товарищи отправились на метро.

– Так точно в пробке не увязнем! – рассудил Светлов.

В городе царило непонятное напряжение. Прохожие вглядывались в лица, они будто пытались разгадать: «А не пришелец ли натянул чужую кожу и теперь представляется человеком?»

До Пулково добрались без приключений, хотя на фоне всеобщего помешательства это было большим достижением. До вылета оставалось достаточно времени. Регистрация еще не началась, а сидеть в здании аэропорта не хотелось. Олег с Кириллом неспешно прогуливались, подставляя лица теплему летнему ветерку. Создавалось ощущение, что они навсегда прощаются друг с другом, хотя никто в слух этого не сказал.

На территорию Пулково вдвоем решили не идти. При входе было много условностей: снятие обуви с ремнем, выкладывание всех вещей из карманов, проверка документов

– так что попрощались возле поста досмотра. Но прощались так, будто встреча произойдет на следующей неделе. «Удачи тебе, добрый друг! И жене с детьми. Мы ведь больше никогда не увидимся!» – подумал Олег, но вслух просто пожелал удачи, наказав позвонить, когда тот прибудет домой.

Интерлюдия 1

За пять тысяч лет до настоящего времени.

Уверенная поступь шагов гулким эхом отражалась от стен коридора. Тоннель вел в арку портала, за которым находились тысячи самых разных существ. Не сбавляя хода, один из представителей космических рас прошел через пробой в пространстве. Никого не приветствуя, он начал речь:

– На протяжении последних тысячелетий всё указывало, что следующая Перестройка системы произойдет в нашей части Вселенной. Всё, что мы создавали, будет стёрто! Сегодня я – представитель расы архиллов, вассал первого звена, Старший и официальный Голос Высших – заявляю: наши опасения подтвердились. Аналитиками лейгов посчитано, что вероятность полного уничтожения близка к ста процентам.

Архил видел, как заволновалось силовое поле, защищающее его от неосознанных псионических атак. Существа, не умеющие контролировать всплески Силы, могли бы стереть его с лица этого мира, но барьер в очередной раз выдержал давление. Старший опустил голову в знак согласия с общим мнением. Он разделял чувства представителей других цивилизаций.

Технология Барьера была разработана задолго до прошлой Перестройки. Способ создания этого силового поля

был подарен Высшими в знак добрых намерений. Барьер защищал дипломатов от любого вида атак. Он позволял общаться всем расам, представленным в этой части мироздания. Те же, кто не был способен взаимодействовать ментально, словесно или любым другим способом, были подвергнуты Чистке. Так что не осталось ни одной разумной цивилизации, не способной к общению.

– Лейги не пророки, – продолжил Старший, – они только потомки тех, кто умел моделировать реальность. Но мы все знаем их особенность: они редко ошибаются в своих выводах.

– Архил, – красивая женщина, которая смотрела через барьер на вассала первого звена, решила уточнить. – Вы сказали, что вероятность близка к ста процентам. Но не сто. Поясните свои слова. Я не совсем понимаю, как это возможно. У нас нет ресурсов, которые могут повлиять на Перестройку.

Старший знал, что технология для общения искажает восприятие привлекательности представителей чужих цивилизаций. Поэтому каждый видел того, кто был ему симпатичен. Но проявление эмоций для его расы считалось слабостью, поэтому он ответил ей также, как мог бы ответить и своим заклятым врагам – уверенно и четко:

– Вы правы насчет отсутствия ресурсов, способных остановить аннигиляцию нашего пространства. Но вассалы семнадцатого звена архиловской ветви обнаружили планету, обитатели которой не похожи ни на одну из всех известных

нам цивилизаций.

– У них нет цели? Они не умеют взаимодействовать? Они самостоятельно отказались от Силы? – голос задавал вопрос за вопросом. – Что значит «не похожа ни на одну из известных нам цивилизаций»?

«Сернсимы, самая ненавистная раса всего галактического Сообщества, – подумал Старший, – всеми презираемая, не знающая чести, не умеющая думать наперед. При этом считают, что лучше остальных, хотя им просто повезло в день Пришествия. Единственные, кто не смог смириться с текущим политическим положением».

– Нет, уважаемый сернсим, – дружелюбно ответил архил. – Они запрограммированы на уничтожение.

На этот раз вибрации, прошедшие по Барьеру, были намного сильнее предыдущего всплеска. Старший и теперь понимал чувства собравшихся:

– Это необычная форма жизни. Они способны взаимодействовать друг с другом, умеют использовать предметы физическим воздействием, их жизненная программа заточена на изменение и постоянное совершенствование. Представителей разных живых организмов на этой планете миллионы. И их объединяет одно – умение выживать и адаптироваться. Доминирующая форма жизни именуется людьми.

– Вы сказали, что их суть – уничтожение? Отсюда следует вопрос: почему они не были подвергнуты Чистке? – представитель сернсимской цивилизации продолжал задавать во-

просы.

– Про них никто не знал! – на этот раз маска дружелюбия слетела с лица. Голос стал холодным и твердым. – По неизвестным нам причинам, мы не могли обнаружить их на протяжении всей нашей истории.

– Сколько у них звездных систем? Как получилось, что до этого времени про них никто не слышал? Их технологии настолько совершенны, что они могут скрываться от наших локаторов?

«Да от ваших локаторов любой может укрыться!» – подумал архил, но вслух сказал иное:

– Самое странное, что у них нет своих систем. Они обитают на одной планете. Сейчас их около четырнадцати миллионов. И главное! – архил понял, что утаивать информацию нет никакого смысла. – Их потенциал Силы превышает Силу любого представителя всех известных цивилизаций: от первого до низшего вассального звена.

Старший видел, как дипломаты тысяч других рас застыли. Они анализировали полученную информацию. Постепенно присутствующие начали приходить в себя. Одновременно посыпались вопросы со всех сторон. Говорили даже те, кто никогда – за семнадцать больших совещаний Сообщества – не пытался взаимодействовать с другими. Они всегда предпочитали слушать, потому что понимали, что их голос ничего не изменит. Пора было прекращать этот балаган:

– Я, представитель расы архилов, вассал первого звена

и Голос Высших, приказываю прекратить общение. Любой, кто посмеет проявить признак взаимодействия, будет изгнан из Сообщества!

Повисла тишина. Все знали, что архилами движет только целесообразность. И каждый понимал, что эти слова были произнесены не для запугивания, а как предупреждение, которое при любом нарушении будет воплощено в жизнь. Старший продолжил:

– Потенциал Силы велик, но никто из людей не умеет ей пользоваться целенаправленно. Другие существа, обитающие на планете, не достигли того уровня развития, что открывает разум. Но, как я говорил, все организмы совершенствуются и рано или поздно могли бы появиться новые формы жизни, обладающие мышлением. Вот только люди не позволяют этому свершиться.

Архил обвел присутствующих взглядом:

– Аналитики лейгов дали вероятность в три тысячных процента, что при правильном направлении развития этой цивилизации они смогут остановить Перестройку. Но также есть и другая вероятность. Если сейчас открыться перед ними, они уничтожат сами себя. Поэтому я выношу вопрос на обсуждение: как развить их потенциал еще выше, как защитить их от представителей своего же вида и как нам потом защититься от них самих? Вы можете говорить. Время у нас еще есть.

Глава 2. Новые реалии

Олег добрался домой и еще раз открыл сеть. Теперь на каждой странице пестрели заголовки про инициализацию. Домыслы, сплетни, слухи – всё смешивалось в огромную кучу информационного мусора. Светлов набрал в браузере новостной портал, который славился кратким описанием фактической ситуации, и принялся за чтение. И там было, что почитать.

Первое, что бросилось в глаза, – прекращение всех вооруженных конфликтов. Каждый человек стал бессмертным. Тот, кто проявлял минимальную агрессию, лишался одной единицы жизни. Еще неизвестно, что будет, если шкала опустится в самый низ, но предполагается, что обнуленный – как их стали называть репортеры – просто упадет замертво. А вот жертва не теряла ничего. Это хорошо было видно на видео, где группа вооруженных людей стреляет в капитана неизвестной армии. Пули отскакивали от офицера и не причиняли ему никакого вреда.

Вторая новость касалась инициализации. Ее прошел каждый. При этом не было зарегистрировано случаев гибели людей. Если люди находились в машине, то она аккуратно вставала на обочину. Самолеты неведомым образом приземлялись в полях. Поезда останавливались. Упоминались случаи чудесного освобождения из пекла пожара и плена водных

ОКОВ.

Третье событие ставило в тупик все армии мира. Оружие массового поражения просто испарилось. Не осталось ни ядерного, ни химического, ни биологического. Также пропали баллистические снаряды. Всё, что осталось у военных, это гранатометы и огнестрел, которые всё равно не могли никого ранить.

Последняя из главных новостей касалась самих людей. Все исцелились от болезней: переломы срослись, ссадины затянулись, зрение восстановилось. Силовые показатели всех людей приравнялись к одному значению. Теперь каждый человек, от ребенка до мастера спорта по тяжелой атлетике, мог поднять не больше пятидесяти килограммов.

Снизу, с правого края монитора, красными цифрами горела надпись, гласящая, что «*Апокалипсис через 9дн. 04ч. 00мин. 14с*». Последняя цифра изменялась каждую секунду. «Нашлись ведь умельцы, которые все это высчитали!» – с удивлением подумал Светлов.

Олег включил музыку, в которой вопрошали у Москвы, по чем её золотые купола. Он отправился на кухню нарезать лук. «Война войной, а обед по расписанию!» – улыбнулся Светлов, вспомнив бессмертную цитату. Он закинул лук на сковородку, набрал в кастрюлю воды, а после начал открывать упаковку с фаршем. Макароны по-флотски – самое то перед апокалипсисом. Закинул однородную говяжью массу, добавил гранулированного чеснока, паприки и соли. Вклю-

чил чайник.

Когда Олегу было пять лет, родители попали в аварию. Он остался на попечение бабушки, которая души в нем не чаяла. Ребёнок быстро повзрослел: в четырнадцать лет уже подрабатывал на стройке после школы. Деда Витя (сосед по подъезду) быстро разобрался в ситуации и пристроил его подсобным рабочим на новый объект. В этом месте Светлов и проработал до семнадцати лет. Потом была учеба в институте, но она не доставляла видимых проблем. По вечерам он вкалывал на стройке, на которой заработал как неплохие деньги, так и кифоз с постоянными болями в пояснице.

В один из дней раздался звонок от деда Вити. Сосед сообщил, что бабушку сбила машина. Быстрый поход в деканат закончился тем, что ему выписали свободное посещение. С единственной оставшейся родственницей Олег так и не успел встретиться. На похоронах присутствовали только подруги бабушки и соседи. С тех пор у него развилось жесткое отвращение к личным автомобилям.

Через час ужин был готов, а чайник в третий раз закипел. Телефонный звонок выбил из раздумий:

– Да, слушаю! – Олег поднес трубку к уху.

– Это Кирилл, – раздался мертвый и опустошенный голос товарища. Всего два слова, но в них было столько боли и безразличия, что Олег ощутил, как волосы встают дыбом, а по телу пробегает холодок.

– Кирилл, что случилось? – серьезно спросил Светлов.

– Даша... Ребенок... После инициализации он исчез, хотя по телефону она говорила, что все в порядке! – Здоровяк сделал протяжный вздох. – Она спала, когда я прилетел, а после у неё началась истерика. Ее жизни начали уходить, и...

Связь прервалась. Электронный голос сообщил о сбоях в работе. Попытки дозвониться не увенчались успехом. Олег открыл одну из социальных сетей, но увидел, что интернет пропал: не было ни мобильного, ни вай-фая. На мониторе ноутбука каким-то образом оставалась надпись «Апокалипсис через 9дн. 02ч. 43мин. 02с». Таймер по-прежнему продолжал свой отсчет. Стук в дверь отвлек от темных мыслей, которые начали роиться в его голове.

– Олежа, это Оля. Можешь дать свой пароль от роутера? – непосредственно поинтересовалась девушка. – У меня работа стоит, без интернета мне никак. Я не столь хорошо разбираюсь в работах неофрейдистов, чтобы писать отсебятину.

Оля была аспирантом филологического факультета. Олег знал, что она пишет курсовые и дипломные работы для студентов, которые готовы были платить. И таких было немало. При этом она не ограничивалась только своим направлением. Оля могла написать работы по любым гуманитарным наукам. Она говорила, что начала заниматься этим со второго курса. «Главное, чтобы была только теория и никакой практической части. Я очень не люблю считать!» – так рассказывала девушка, когда Светлов первый раз оказался в её квартире. Он помогал занести на её этаж четыре тяжелых пакета.

Но сейчас на дворе стоял конец июня, так что просьба его удивила. Лето – не то время, когда пишут и сдают подобные работы. Но интересоваться подробностями он не стал, а через закрытую дверь сказал, что интернета у него тоже нет.

– А ты не знаешь, когда он включится? – произнесла веселым голосом Оля. Создавалось впечатление, что в её филологическом мирке ничего не произошло, а люди продолжают жить так, как жили всё время до инициализации.

– Думаю, что теперь никогда, – резко ответил Олег.

За дверью было тихо. После слышались удаляющиеся шаги.

Светлов переживал за Кирилла. Единственный человек, которого он мог назвать другом, попал в беду, но никакой возможности помочь не было. Олег попытался выкинуть мысли из головы, но они раз за разом возвращались. Очередные попытки выйти на связь не увенчались успехом. Обедать не хотелось, но он заставил себя съесть положенную порцию.

Горячий крепкий кофе и сигарета, выкуренная около открытого окна, привели мысли в порядок. «Если интернет и вся связь перестали работать, то может отключиться и электричество с водой. Нужно сделать запасы. Банкоматы не работают, скоро начнутся погромы в магазинах! – рассудил Светлов. – Срочно нужно приобрести комплект выживальщика. Хотя бы на десять дней, пока не настанет апокалипсис. А что дальше – там видно будет». Запас наличных у Олега имелся. Он начинал осознавать, что скоро эти купюры пре-

вратятся в фантики, которые годны будут только для растопки костра или для туалета. Тут же собрался и вышел из квартиры.

В круглосуточном магазине было несколько покупателей. Один из них набирал в огромных количествах макароны, рис, гречку. Да и всю консервацию, до которой мог дотянуться. Олег взял тележку и последовал примеру неизвестного человека. Покупатель, увидев это, обратился к Светлову:

– Ты ведь тоже всё понял? – легкая улыбка играла на лице запасливого человека.

Олег кивнул. Отвечать не хотелось, хотя мужчина располагал к себе. Среднего роста, крепко сбит и коротко стрижен. При этом глаза держал широко открытыми, напоминая великовозрастного ребенка.

– Слушай, я не знаю, сколько всё это продлится, но советую посетить не только продуктовый, но еще и раздел с химией и с дачным оборудованием, – начал наставлять запасливый покупатель. – Тебе ведь Голос не сообщал, что будет апокалипсис?

– Нет, – односложно ответил Светлов.

– Вот и мне нет. Просто жизнь поменяется, но нам и тогда придется что-то есть, а также стирать одежду и прочее. Бывай!

«Логично, в принципе, но сперва нужно обеспечить себя хотя бы на то время, пока таймер апокалипсиса не подойдет к концу,» – подумал Олег, набирая супы быстрого пригото-

ления и банки с тушенкой и овощами.

Когда Олег был на кассе, в магазин ворвалась женщина. Она попыталась схватить один из пакетов, принадлежащих Светлову. Из новостей было понятно, что нельзя проявлять агрессию по отношению к другим людям. Он спокойно встал спиной, перегородив свои товары.

– Ты, мразь, – закричала женщина, пытаясь расцарапать лицо. – Ты должен отдать это мне! У меня маленькие дети, и я беременна! Из-за таких тварей, как ты и тебе подобные, у меня почти не осталось жизни! Вы всегда были мажорами и жили только за наш счет!

Мужчина, что советовал заpastись химией, попробовал остановить неадекватную посетительницу. Но женщина распалась все громче:

– Вы твари, вы все сдохните! – визжала она. – Это Сатана пришел! И это он с нами говорил! Я сейчас общалась с ним! Я должна отнять твои товары!

«Кто-то поехал, – с грустью подумал Светлов. – Или изображает из себя ненормальную? – он взглянул на посетительницу. – Маловероятно. Слишком уж глаза безумные. Да и придумать на нормальную голову, что Сатана сказал отнять мои товары – это слишком. Переубедить её бесполезно».

Тем временем великовозрастный ребенок замахнулся. Его ладонь остановилась у бешеного лица психованной. Мимолетно сверкнуло силовое поле, отбросившее руку. Глаза запасливого человека стали еще шире. Он проговорил, пы-

таясь скрыть обиду:

– Ты отняла одну жизнь. У меня их осталось всего девять.

«Девять? Так мало? На кого же ты нападал все время, раз так успел испортить себе статистику?» – удивился Олег, но тут услышал:

– Девять – это много.

– А у меня их изначально было восемь, – раздался рядом голос здорового бородатого типа в ковбойской шляпе.

– У меня девятнадцать, – сказал старик, что стоял с девочкой за руку.

– А у меня семь, – призналась малютка.

– Тваари! – психопатка начала истаивать на глазах. От нее отделился какой-то сгусток и упал в пакет Олега. Светлов сделал вид, что ничего не произошло.

– Дедушка, – малышка заглянула в глаза родственника, – что это сейчас было? Теперь люди вот так будут умирать, да?

– Не знаю, солнышко! – обеспокоенно произнес пожилой человек. – Теперь я ни в чем не уверен.

Олег молча забрал сдачу и покупки. Говорить, что в его пакете оказалось нечто запредельное, он не стал. Да и про количество своих жизней тоже решил не распространяться: другим знать об этом было ни к чему. Наступает время, когда у всех появляются секреты.

Глава 3. Знакомства

Олег обратил внимание, что на улицу вышло много людей. Нарастающая паника населения не предвещала ничего хорошего. Четыре пакета, загруженные под завязку, почти не ощущались. Это было странно, ведь двадцать килограммов – большой вес.

Светлов подходил к дому. Трое парней преградили подъездную дверь:

– А ты куда это собрался? – шлейф перегара тянулся за молодым человеком в кепке с надписью, гласящей, что он сотрудник ФСБ.

– Домой, – ухмыльнулся Олег. Он приблизился вплотную к псевдофедералу и посмотрел в его пьяные глаза. – Помешать хочешь?

– Тебе жить надоело, что ли? – опешил кепка.

– Нет, а тебе? А ты замахнись и ударь посильнее. Давай, смелый ты наш! – Светлов начал подначивать человека, перегородившего путь. – Сколько у тебя жизней осталось? Двадцать? Десять? Ну же! Давай! Или подвинься, раз смелости нет.

– Витек, оставь его, – проблеял укуренный голос. – Видишь, чел какой-то ненормальный. Вдруг это заразно? Ха-ха.

– Я тебя запомнил. Мне Бог сказал, – произнес третий парень, – что через десять дней защита с таких, как ты, спадет.

И можно будет развлекаться.

Парни посторонились. Они скалились, смотря Олегу вслед. «Так, понятно, если не произойдет конца света, то от них нужно будет держаться подальше», – подумал он, плечом задевая того, кто говорил странным голосом.

Светлов начал разбирать пакеты. В одном из них оказалась светящаяся субстанция. По форме она напоминала семечко подсолнечника, но была немного крупнее и неведомым образом давила на руку. Создавалось ощущение, что в ней почти килограмм. «Странно, а ведь вес пакетов совершенно не ощущался!» – он взглянул на свои ладони, которые были гладкими, хотя обычно тяжелые сумки оставляли красные углубления от давления. Перед глазами зарябило и появилась надпись:

Поздравляем! Зерно знания открылось новому хозяину. Теперь вы являетесь его владельцем. Нельзя использовать во время обряда инициализации.

Внимание: дождитесь полной перестройки организма.

Когда Олег точно разобрался во всплывших словах, они исчезли. Количество жизней, что теперь всегда отображалось перед ним, воспринималось как само собой разумеющееся. Светлов принял это сразу, но вот надпись была чужеродной. Попытки вызвать пояснения мысленным нажатием никакого эффекта не дали.

«Интересно, с чем связано разное количество жизней? Почему у одних меньше десяти, а другие – как я? У кого

максимальное количество? И вообще почему люди так легко приняли то, что на периферии зрения теперь мелькают символы?» – Олег задавал себе вопрос за вопросом, но ответов не было.

Есть фраза, говорящая, что имея – не храним, а потерявши – плачем. Прошло несколько часов после отключения интернета, а в голове уже начала образовываться информационная пустота. Раньше было проще: если есть вопрос, задай его правильно и сразу же получишь ответ. А теперь и узнать не у кого. Или есть кто-то? Олег вспомнил недружелюбную тройку, стоящую у подъезда. По неизвестному наитию он взял бутылку «Русского стандарта», которая стояла у него с незапамятных времен. Прихватил и пачку сигарет с чипсами и отправился к быдловатой группе.

– О, дерзкий опять куда-то топает, – сказал третий, который общался с Богом.

– Не куда-то, а к вам. И с гостинцем! – доставая бутылку со «Стандартом», сказал Олег. – А то общение у нас странным получилось, не находите?

Троица переглянулась, а после кепка протянул руку:

– Витёк.

Светлов знал, что его ладонь пытаются крепко сдавить. Люди, подобные Витьку, уважали и любили силу. Вот только никакого дискомфорта это не вызвало. Укуренный же протянул свою тонкую, по-женски изящную ладошку, которая слегка соприкоснулась с Олегом.

Странно, но парни оказались адекватными. Обрадованные сорокаградусному подарку, они поделились своей историей общения с Голосом во время инициализации. Информации им было передано намного больше.

– Ну, короче, сперва я думал, что перебрал с алкашкой, а потом понял, что всё реально происходит. И самое странное, что я просто принял это. Нам вообще идти надо, но кратко расскажем, а ты пока разливай, раз сам принес, – в руках Витька материализовалась стопка пластиковых одноразовых стаканчиков, которые были распределены между остальными. Олег не стал упрячиться и взял свой, хотя водку никогда не любил. – Десять дней будет перестраиваться организм. Нас нельзя убить, но мы можем умереть, – начал историю кепка под звуки наполняемой тары. – А через десять дней мы перестанем быть неуязвимыми. Генка, мой кент, сказал, что у нас откроется третий глаз, с помощью которого мы будем видеть всё. Так и не понял, что именно «всё», но сказал, что «всё». С жизнями тоже непонятно. Но другой кент предположил, что чем меньше начальная иници...тьфу, мля. Короче, чем быстрее ты очнулся, тем больше у тебя жизней. Вот у меня их осталось четырнадцать, а у тебя?

– Столько же, – не моргнув глазом, соврал Олег.

– О, да ты силен! Быстро справился. Красава! Давай краба! – Витек ухмыльнулся. – А вот эти два бездаря получили десять и восемь. Все люди сравнялись. И никак не получается повысить лимит. Я был в качалке сегодня, так там

все воют. Качки, которые по сто пятьдесят кило брали, теперь сорок девять с мелочью жмут. Девчонки тоже. И развить никак не получается. Один рассказывал, что десять часов потратил, чтобы взять больше, дважды умер, но не вытянул. Нас ограничили во всем. Бег тоже только с определенной скоростью. И прыжки. Так что нам всем писец. Китайцы нам зададут трепку, – расписал будущий политический расклад псевдосотрудник ФСБ. – Их же дохера, а нас мало. Ладно, дерзкий, давай добьем пол-литрушечку, да потопаем мы. И так задержались тут почему-то, а могли бы уже бегать и продавать сувенирку! – глаза Витька почему-то засияли. – Студенты в клубах её разбирают влет.

Лапа по привычке попыталась сдвинуть руку такого хорошего человека, принесшего гостинец, но ничего не получилось. Витек махнул рукой своим и ушел, оставив Олега размышлять у подъезда: «Интересно получается, одним Голос представился дьяволом, другим – Богом, а мне пришельцем другой расы. И кому верить?»

Поднявшись к себе, Светлов отправился в душ, а потом в кровать, подумав: «Завтра, всё завтра!».

Звук телефона разбудил около десяти утра. Олег сразу подскочил, но понял, что это разрядился аккумулятор. Умывшись и навернув оставшиеся макароны, Светлов решил, что пора самому проверить данные, которые он получил от доблестной троицы молодых торгашей. Светлов отправился в тренажерный зал, в котором почему-то собралось

много детей. Один из них, совсем маленький, лет пяти и не больше двадцати килограммов, держал над собой две гири по четверти центнера. Родители снимали мальчика на телефон, но тут его руки ослабли, и гиря упала на голову.

– Мам, а у меня вот столько осталось жизнью, – показывая девять пальцев, сказал мальчик.

Все завертелось, закрутилось. Необъятный детина пробасил:

– Так, с этого момента сюда не допускают тех, кто не достиг восемнадцати лет! Быстро ушли отсюда!

Через несколько минут он перевел взгляд на Олега, который так и стоял, наблюдая за детской суетой и боясь кого-то задеть.

– А тебе особое приглашение надо? – угрожающе спросил верзила.

Светлов выглядел намного моложе своих лет. Жилистый, но тощий, его часто принимали за несовершеннолетнего. Олег уже давно достиг возраста, когда перестаешь видеть смысл кому-то что-то доказать. Он часто наблюдал, как бородатые дети обижались, споря с продавцами. Злые продавцы не верили, что они уже добрались до возможности покупать пиво без мам и пап. Паспорт, который позволял приобретать сигареты и алкоголь на незнакомых точках, всегда находился в кармане.

– Олег Андреевич Светлов, – вслух начал зачитывать администратор зала. – Девяносто пятый год. Ы, так мы же ро-

весники. Не видел тебя тут раньше. И выглядишь ты молодо. Прикольно! Тоже пришел тестировать тело на износ?

Олег непонимающий уставился на детину.

– Ну смотри, видел школоту и детсадовцев? – спросил детина и продолжил после утвердительного кивка собеседника. – Так вот они с самого утра тут. Каждый приходит и проверяет, на что он стал способен. Восемь-девять раз эти гири поднимаются любым человеком. Но потом руки отказывают. Даже с десятью килограммами подход сделать не получается. Но через время снова могут поднимать большой вес. Ты не устаешь физически, но и не чувствуешь мышцы. Я себя слабаком ощущаю. Как тебе понимание того, что при желании два первоклассника тебя одного смогут победить в драке? Если, коненчо, не побоятся обнулить свои жизни, и если ты перестанешь быть неуязвимым. Страшно? То-то и оно. И знаешь, что еще страшно? Они дети. У них осталось детское мышление. И скоро жизнью не останется, потому что нет боли. А значит, нет основного фактора, который эволюционно заложен в нас, чтобы мы не творили всякой херни. Понимаешь?

Теперь Олега проняло. Ведь действительно: ребенок ради интереса спрыгнет с высоты, но ничего не произойдет. Только цифра в шкале жизнью уменьшится. Никакой боли и никакого понимания.

– Вижу, что не пропащий ты человек, раз все осознал, – удовлетворенно кивнул детина. – А теперь разминайся и иди

заниматься. Знаю, что сейчас можно и без разминки, но правила есть правила. И запомни, если будешь браться за гири, то после восьми раз не держи их над головой. А лучше к штанге иди. Там защита от дурака, который силы рассчитать не может, стоит.

Светлов понял, что торопиться ему больше некуда. Он неспешно размял основные группы мышц: шея, кисти и локтевые суставы, плечи, корпус, ноги. Затем подошел к снаряду, который посоветовал администратор. Поменял блины, чтобы вес был больше. Олег напрягался изо всех сил, но не мог приподнять восьмидесяти килограммовую штангу. Уменьшил до пятидесяти пяти – никаких изменений не произошло. Тогда вернул все, как было изначально – сорок девять с половиной. Дело сдвинулось с мертвой точки. Раз, два, три. Вес почти не ощущается. Четыре, пять, шесть. Никаких изменений. Семь, восемь, девять. На десятый раз по залу разнесся хохот спортсменов. У Олега резко ослабли руки, штанга начала падать, но остановилась в двадцати сантиметрах от его груди. «Что за хрень? Я никогда не был спортсменом, но годы на стройке сыграли свое. Уж двадцать раз я точно вытянул бы этот вес!» – непонимающе подумал Светлов.

– Ты на парней не обижайся, – сказал детина. – Многие из них потратили больше десяти лет, а теперь оказалось, что вы на одном уровне. Это у них нервный смех. Ты вот представь, что всю жизнь потратил на изучение какого-либо явления. А

потом оказалось, что про него все знают, а твое понимание материала скатилось до средних значений.

Олег не мог не согласиться с верзилкой. Мысли обижаться на этих людей и не возникло. Он делал повторения снова и снова, целенаправленно не меняя упражнение. Когда время перевалило за девять вечера, к нему подошел администратор:

– Убедился? Никакого прогресса, но и никакой усталости. И еще одно побочное явление этого мира: мы не хотим есть, пить, спать. Все это делается только по привычке. Но мне кажется, что лучше не запускать. Прошло еще слишком мало времени, чтобы понять все тонкости. Дома поужинай и поспи. У нас уже есть человек, который специально не ест и не отдыхает, – он указал на крепкого парня. – Одного экспериментатора хватит. Мы закрываемся через полчаса. Так что на сегодня всё.

Светлов поблагодарил ровесника и встал из-за тренажера. Его удивляло, почему люди так просто делятся с ним информацией. Дома он сходил в душ и перекусил. Олег понял, что верзила не такой тупой, так что можно было прислушаться к его совету.

Через пятнадцать минут Светлов вспомнил, что почти целый день не курил. Он достал из кармана пачку, заварил себе кофе и затянулся сигаретой. По привычке открыл ноутбук, но интернет так и не появился. Только отсчет продолжал свой ход: «Апокалипсис через 8дн. 03ч. 12мин. 42с».

Следующие четыре дня прошли в том же ритме: сон, еда, бессмысленная тренировка. А вот на улицах произошли перемены: люди стали держаться группами, повсюду валялись пустые пивные банки, урны были переполнены. Продуктовые магазины, как опасался Олег, не были разграблены. Народ понял, что теперь есть не надо, разве что для удовольствия. Несколько раз его пытались вынудить напасть, но Светлов не обращал на этих людей никакого внимания.

В тренажерном зале он стал своим. Было удивительно, что бывшие спортсмены так быстро приняли новичка. Но оказалось, что они принимают всех. Там не было деления на длинных и коротких, лысых и волосатых. С этой мыслью он обратился к Игорю (администратору зала), который представился ему на второй день занятий.

– Тебе не кажется, – начал Олег, – что новая реальность и мышление наше изменила? Вот я хожу сюда, а никто не косятся. Все мирно общаются, помогают, поддерживают. Объясняют, как правильно соблюдать технику.

– Ты, видимо, – ухмыльнулся Игорь, – никогда не ходил в залы. Ничего не изменилось. Пришел бы ты сюда год назад, увидел такую же обстановку.

Внезапно произошло нечто странное. Один из завсегда-таев, который проводил эксперимент, вдруг застыл, а после начал растворяться в воздухе. Гантели, что он сжимал, с гулким стуком упали на пол. Никакого предмета не отделилось от его тела. Посетители ошарашено следили за той точкой,

где минуту назад находился человек. Никто не выдавал признаков паники. Всем было очевидно, что это из-за обнуления жизней. Некоторое время пообсуждали, а после продолжили заниматься своими снарядами.

– Видишь, – сказал Игорю Олег, – все же произошли изменения. Представь неделю назад кто-то умер бы в твоём зале. Началась бы суета, крики, звонки в полицию и скорую, а теперь всем стало всё равно.

– Да, я обратил внимание, что стал более устойчивым эмоционально, – согласился детина. – И каким-то безразличным ко всему. Сейчас я уже с легкостью принимаю то, что больше не смогу физически развиваться, хотя раньше это для меня было смерти подобно. Да и делаю все только из-за привычки. Понимаю, что зал держать теперь не имеет смысла, хотя люди сюда и приходят. А ты как?

– А мне, если честно, – подумав, сказал Олег, – и было все равно. Для меня почти ничего не изменилось. Работу только потерял. Последние пару лет работал удаленно тестировщиком. Ну и связь с некоторыми знакомыми прервалась. Но зачем нужна работа, когда через четверо суток все изменится?

– Ну а знакомые? Родные? – почесав бороду, спросил Игорь.

– Знакомые меняются, а родные сейчас далеко, – по непонятным для себя причинам Светлов не захотел открываться администратору. – И возможности добраться до них нет. За границей сейчас.

– А жена? Дети? – настаивал спортсмен.

– С женой развелся, детей не было, – холодно закончил Светлов, ставя эмоциональную точку в их разговоре.

Про жену Олег почему-то соврал. В университетские годы он не был бабником. Хотя девушки почему-то вились вокруг него. И это Светлова удивляло.

Он всегда хотел теплых и семейных отношений, которые базировались бы на доверии и поддержке. Но каждая из его подруг не могла дать того, что он искал.

После окончания учебы он прожил два года с девушкой, которая с каждым месяцем начинала требовать всё больше. Дошло до того, что она стала контролировать всю жизнь Светлова. Она проверяла его социальные сети. Мониторила всех друзей, с которыми он общался. Сперва это умиляло, потом начало напрягать. В конце концов, приняв решение, он сказал, что они расстанутся. Не было криков и ссор: холодное спокойствие и уверенный тон не оставляли шансов на закатывание скандала. «Иногда действительно лучше быть одному, чем вместе с кем попало,» – рассудил тогда Светлов, вспоминая слова персидского философа и поэта. В школьные годы он находил глубокий смысл в творчестве Омара Хайяма.

Теперь же, когда произошла инициализация, Олег понял, что абсолютно не испытывает сексуального интереса. Никакая девушка его не привлекала. Все люди казались скучными и однообразными. Да и тревога о Здравьяке больше не

давала о себе знать. Светлов помнил, что был у него какой-то друг, что этот друг потерял жену и неродившегося ребенка. И что с того? Обычная ситуация, которая может произойти с каждым. Не более...

Глава 4. Последний день этого мира

Оставшиеся дни Олег решил посветить бегу. Эксперименты со штангой ни к чему не привели: никакого роста или спада за эти дни на наблюдалось. Чем-то нужно было себя занять, хотя можно было и проспать до дня апокалипсиса. Плохого настроения не было, как, впрочем, и хорошего. Светлов бежал в легком темпе уже два часа. Его догнала спортивного вида девушка. «Раньше, наверное, – подумал Олег, – она мне понравилась бы. А сейчас все равно».

– Привет, я Лена, давно бежишь? – непосредственно поинтересовалась она.

– Около двух часов, – буркнул Олег.

– А я почти два дня! – поделилась своими успехами Лена. – И если бежать в легком темпе, то никакой усталости. А если ускориться, то быстро выдыхаешься.

– Скоро ты умрешь, – безразлично сказал Олег, ускоряя темп.

– Я чувствую себя замечательно. Никакой отдышки или голода. И спать не хочется. Решила проверить, сколько я так смогу. И смерть мне не угрожает. У меня ведь еще много жизней! – заключила бегунья.

– Сколько? – автоматически спросил Светлов.

– Тридцать две! – гордо произнесла Лена, поглядывая на Олега.

– Это не имеет никакого значения. Ты все равно скоро умрешь! – безразлично ответил Светлов. Но этот разговор немного развеял скуку.

Олег решил пообщаться с Леной и поделиться историей про человека из спортивного зала, который проводил эксперимент.

– Он просто растворился? – удивилась спортсменка. – И ничего не оставил после себя? Пыль, волосы, одежда – что-нибудь должно было сохраниться.

– Говорю же, что ничего. А тебе советую бежать домой. Ты тоже можешь исчезнуть, – сказал Светлов.

– Ну так бежим со мной. Если у тебя нет определенного маршрута, то доберемся до моего дома. Заодно и обсудим ситуацию. Я давно ни с кем не общалась! – улыбка окрасила лицо новой знакомой.

Лена рассказала, что работала в частном детском саду. Работу свою не любила, хотя платили там хорошо. Ее тяготила постоянная ответственность за чужих детей. Момент инициализации застал ее, когда она отмокала в ванне. При этом всебя она пришла уже лежа на кровати. Лена подумала, что сходит с ума, поэтому решила с кем-то поговорить. После выхода на улицу обнаружила еще несколько таких же человек. А через пару часов информация из новостей подтвердила, что с ней всё в порядке. Она позвонила родителям, кото-

рые отдыхали в Сочи вместе с младшим братом. Когда осознала, что это происходит со всеми людьми в мире, решила не идти на работу, а прожить оставшиеся десять дней для себя. Но потом поняла, что ничего не хочет. В первый день инициализации она услышала от каких-то людей, что кросс развеивает скуку. Поэтому и занялась бегом. Она решила, что это не самое плохое занятие.

– И знаешь, сперва я волновалась за своих родных. А потом поняла, что ничего не смогу изменить, – нам сюда, я на четвертом этаже живу, – поэтому просто забила. К тому же неизвестно, вдруг нам действительно осталось жить считанные дни. Ты же у меня останешься? Давай апокалипсис встретим вместе?

С крыш стали падать люди. Они разбегались, отталкивались, а после приземления вставали как ни в чем не бывало. Вот один мужчина сделал эпичный кувырок, а при соприкосновении с землей просто растворился. Рядом на лавочке сидел старик и спокойно наблюдал за происходящим.

– Олег, смотри, видишь вон ту девочку с хвостиками? Она как раз сейчас будет делать прыжок, – Лена указала рукой вверх. – Обнуленный был её папой. Помню, он тоже часто бегал, толкая коляску перед собой. Девочка была совсем малюткой. Но теперь выросла.

Приземление девочки было каким-то не грациозным. Как будто мешок скинули с высоты девятого этажа. Она встала, засмеялась, показала язык Лене и сказала:

– У меня осталась одна попытка, и я встречаюсь с мамой и папой. Посмотрите? – весело проговорила малышка, когда поднялась на ноги.

Олег улыбнулся и сказал, что они с удовольствием понаблюдают за ее прыжком. А через пять минут два хвостика показались на фоне солнца. На этот раз девочка оттолкнулась от края без разбега. Она вытянула одну руку вперед, а вторую положила на пояс. Через несколько секунд она исчезла.

– Да, занятная девчушка, – проговорила Лена. – Не знаешь, зачем она это сделала? Так что насчет того, чтобы апокалипсис вместе провести?

– Думаю, что ей было скучно, вот и решили всей семьей так развлечься. А насчет апокалипсиса... – подумав, произнес Олег. – Давай.

Последние дни выдались дождливыми. Разряды молний поджигали деревья и дома, но никто не обращал на них внимания. Светлов со своей новой пассией все так же бегали, обедали, ходили вместе в душ, хотя до секса не дошло: им не хотелось. Они часто видели, как обнуляются люди. Долго наблюдали за игрой в вышибалу. Самым примечательным моментом был тот, в котором два человека исчезли почти одновременно. Пудовая гиля на скорости влетела бедолаге в голову. Исчез как вышибала, так и нерасторопный человек, не сумевший увернуться в такой простой ситуации. «Все правильно! – подумал Олег. – Ведь это агрессия, а за неё отни-

маются жизни». Почти не встречалось детей. Администратор зала, имя которого Олег забыл, оказался прав. Сейчас Светлов не мог вспомнить, что именно его встревожило, когда верзила рассказывал про школьников и детсадовцев.

– У меня есть идея, – сказала Лена. – Вон стоит машина, – она указала рукой на старенький лексус. – Давай выкачаем из нее бензин, обольемся, подожжем и проверим, насколько далеко сможем пробежать, прежде чем у нас отнимется одна жизнь. Ты ведь говорил, что еще ни одной не потерял.

– Да ну, бред какой-то. У нас ограничение стоит на скорость бега, – рассудил Олег. – Смысла не имеет. Раньше ведь огонь приносил боль, и горящий человек передвигался намного быстрее, чем обычный. Уже полночь, до апокалипсиса осталось два часа. Такое событие надо встретить с бокалом шампанского. Вон у магазина двери открыты. Пойдем, выберем что-нибудь.

В помещении с продовольственными товарами стояла тишина. Часть полок были завалены, сурового вида женщина стояла за кассой. Электричества не было уже около суток. Да и покупатели перестали платить.

– Здравствуйте, счастливого апокалипсиса, – пожелал Олег кассиру. – Где у вас отдел с алкоголем?

– После десяти вечера продажа алкогольной продукции запрещена! – отрапортовала женщина.

– Так мы и не будем покупать. К тому же ваш магазин уже официально закрыт, – сказал Светлов, кивнув на вывеску. –

Мы возьмем и пойдем.

– Тогда ладно, а то сами знаете, что нас штрафуют за это. Через два ряда повернете налево. Там слева пиво, а справа акцизная продукция. Если не лень, то вот ключи от элитных напитков. У нас и винтажные экземпляры имеются! – гордо сообщила женщина.

Туман, покрывающий все улицы, постепенно сгущался. Для него не существовало преград. Он проникал повсюду: бункеры, тайные комнаты, закрытые двери.

Олег шел с Леной, держась за руки. Он не знал, зачем они соприкасаются, но еще помнил, что так зачем-то делают пары. Дерево, стоящее впереди, заставило расцепить их руки. Молния попала в девушку, которая улыбнулась и сказала:

– Представляешь, меня только что опять убило разрядом. Три ноль в мою пользу.

– Молодые люди, – на пути пары встал нагой мужчина с кухонным ножом в руке. – Я только что лишил жизни дочь и жену много раз, а они куда-то исчезли. Вы их не видели?

– Нет, а как вы смогли это сделать? – Олег поразился живучести эксгибициониста. – У вас так много жизней было? Нельзя же проявлять агрессию.

– Семьдесят одну в начале дали, а сейчас осталось двадцать три. Я выяснил, что если схватить ребенка за руки, раскрутить и бросить с моста в воду, то брызги могут долететь немного выше колена. А вот с женой так не получилось! – по-детски обиженно сказал мужчина. – Я не могу

её поднять почему-то, хотя раньше мог носить на руках. Но мы смогли придумать, как можно помочь ей лететь немного дальше, чем она прыгает. Если в момент толчка успеть попасть ломом по телу, то дальность полета увеличивается на тридцать два сантиметра.

– Нет! – выверился Светлов. – Вы совершили большую ошибку! Нельзя бить ломом людей! Лучше было разбежаться вместе с женой, а в момент, когда она отталкивается, усилить прыжок руками.

– А еще можно себя убивать. Вот так, смотрите! – лезвие ножа начало погружаться в глазницу. Мужчина размахнулся, а потом с силой ударил по рукоятке. Мерцающее сияние, которое появилось на людях в первый день инициализации, окружило его тело. Нож с чавканьем вылетел из глазницы. – Видите, это легко! Но у вас не получится сделать со мной такое же. Можно исхитриться и даже повредить другого человека, не лишаясь жизней. Я пойду, хорошего вам вечера.

– Неадекват какой-то, – сказала девушка, когда голый мужчина ушел. – Ведь если толкнуть руками, то действительно дальше бы полетела. Это же очевидно.

Олег с Леной сидели с бокалами в руке. Дом Периньон 2006-го года оказался каким-то безвкусным, но последние мгновения они решили провести с ним. Пустой монитор отчитывал последние секунды:

Апокалипсис через 5... 4... 3... 2... 1... 0.

А после надпись изменилась на:

Апокалипсис через 9дн. 23ч. 59мин. 59с... 58с... 57с...

Олег улыбнулся и закричал:

–Лена, они ошибались! Они все ошибались! Ядерный Ганди существует!

Плотность тумана достигла тех пределов, когда уже ничего нельзя было разглядеть в сантиметре от себя. Разряды молний били в дома и деревья. Мир менялся, но никому не было до этого дела. Сознание Олега покачнулось, и он стал проваливаться в пустоту.

Интерлюдия 2

Спустя пять лет по земному летоисчислению от большого совета Сообщества.

Последние полдесятилетия для Старшего прошли очень насыщено. Тысячи идей передавались им представителям рас, которые умели просчитывать вероятности намного глубже, чем его цивилизация. Аналитические отделы работали на пределах своих возможностей. Первый год были только наброски планов. Самые нереалистичные отбраковывались сразу, другие же сохранялись в памяти. Три тысячных процента, чтобы выжить – это крайне мало, поэтому нельзя было допустить даже малейшей ошибки. Каждый из представителей вассальных звеньев это понимал, поэтому в ход шло все, что могло бы повысить этот процент: артефакты Высших; разгон умственной активности до пределов, которые не были совместимы с жизнью; принесения себя в жертву теми, кто ощущал боль, для высвобождения Силы.

И вот спустя пять лет Старший стоял перед дипломатами Сообщества и испытывал волнение. Первый раз за последние двадцать девять смертей. Воспоминания о том, как первый раз его охватило это незнакомое чувство, всплыли в сознании. Он был одним из лучших представителей своей расы: уверенный, рациональный и с огромным потенциалом

стать лидером всей галактики. В то время архил принадлежал к одной из пяти тогда еще Великих космических рас. Как же они все ошибались!

Это произошло во время очередного столкновения в космосе. Молодые цивилизации только делили сегменты галактик. В самый разгар битвы все стихло. Старший услышал внутри Голос, который сказал, что теперь они все являются подчиненными Высших. Не было попыток сопротивления или оспаривания. Этому невозможно было возражать. Борьба была бессмысленна. Все пять рас, которые столкнулись в той битве, стали вассалами первого звена. Они могли подчинять другие цивилизации, а те, в свою очередь, становиться сюзеренами для третьих. И так до бесконечности. И что самое странное, его – архила – выделили среди равных. Так он получил титул Старшего, который позволял выходить на связь с Высшими.

Его сюзерены отозвались только один раз. Тогда он спросил, позволено ли ему попытаться остановить Перестройку системы. Высшие дали положительный ответ.

Любое существо, которое пыталось воззвать к Высшим, стиралось из реальности: и бессмертные, что родились в первые мгновения нового цикла; и те, кто мог возрождаться как из памяти предков, так и из носителей заключенного сознания; и Пророки. Точнее Пророк. Никто точно не знал, к какой расе он принадлежал, были лишь догадки. Но в определенный момент в галактике стали происходить собы-

тия, которые не поддавались никаким расчетам. Мироздание необъяснимым образом стало меняться, а правила получения Силы стали другими. Слово Пророка стало словом Творца. Он мог перестраивать всю реальность, но и ему было запрещено обращаться к Высшим. Сюзерены стерли его, когда это существо посмело обратиться к ним. Поэтому когда архил сделал очередной запрос в надежде получить ответ, и вопреки всему сюзерены откликнулись на его слова, Старший испытал волнение от неминуемого стирания, но оно не произошло.

Взяв себя в руки и вытеснив воспоминания, архил встал перед тысячами дипломатов и зачитал общий итог их пятилетней работы:

– Первое – перекрыть доступ к Силе всей цивилизации планеты Земля. Так мы сможем обеспечить более резкий скачок их развития, когда придет время.

Архил наблюдал за дипломатами. Все внимательно слушали. Он продолжал:

– Второе – запретить любые контакты представителям Сообщества с упомянутой планетой. Останутся только учителя и наблюдатели. Земляне должны считать, что единственные во Вселенной.

Старшего никто не перебивал.

– Третье – для предотвращения самоуничтожения послать учителей. Люди – воинственная форма жизни. И эту форму нужно направить в мирное русло. Несколько видов учений,

которые изменят их мораль, уже составлены. Наблюдатели проживут с ними три тысячи лет, а после предоставят отчет об их развитии. Учения будут доработаны, а после открыты всем землянам.

Интерфейс архила дрогнул. Очки опыта потекли полноводной рекой.

– Четвертое – максимально долго препятствовать интеллектуальному развитию людей. Так они смогут легче принять Силу, когда будут готовы.

Парадоксальное явление остановило увеличение опыта. Старший был готов к этому.

– Пятое – ни в коем случае не допускать людей в космос. Максимум, куда они смогут добраться, это спутник Земли. Но как только они будут готовы полететь к соседней планете, открыть для них Систему.

Голос Высших видел, что все представители сообщества внимательно слушают его выступление, поэтому самую хорошую новость он озвучил в самом конце от себя, зная, что это добавит еще несколько пунктов его статусу:

– И еще: теперь вероятность Перестройки составляет сорок семь целых и триста одна тысячная процента.

Барьер передавал звук оваций, становившихся с каждым мгновением громче. Фонтанирование положительных эмоций окрыляло. Прогресс уровня Старшего стал заполняться. Полоска дошла до заветной отметки в сто сорок один пункт, которым была ограничена его раса.

Архил поднял руку, призывая к тишине. И тишина наступила мгновенно, но псионические атаки радости все также били по Барьеру. Силовое поле впитывало этот заряд, становясь с каждым разом прочнее.

– Друзья, это еще не победа! Нужно затратить много сил и средств. Нельзя допустить ни малейшей ошибки. Еще не до конца всё изучено, не все моменты получилось просчитать, но одно стало известно: среди этой цивилизации должен найтись один Лидер, который сможет повести за собой всех. Их продолжительность жизни крайне мала, поэтому важно не упустить момента появления этого Лидера. Он станет Сюзереном планеты.

К Старшему обратился сернсим, который не разделял общего ликования:

– А что, если потенциальный вождь этого земного стада умрет в первые же дни открытия Силы?

– Уважаемый дипломат первого вассального звена, – обратился архил по титулу с сернсиму, – Потенциальных лидеров может быть много. Да и зачем задавать вопрос, на который вы уже знаете ответ? Очевидно, что наш сегмент Вселенной будет уничтожен, Перестройка миров произойдет, а память о вас и ваших предках будет навсегда стёрта! – последнее являлось наивысшим оскорблением для расы, которая так раздражала Голос Высших.

«Неужели нельзя хотя бы раз порадоваться вместе со всеми, тупой выродок? Хорошо, что вы живете всего лишь пять-

сот лет и вскоре твоя рожа не будет мелькать постоянно перед моими глазами. Хотя тебе плевать на возможное уничтожение. Ты ведь знаешь, что скоро сдохнешь!», – подумал архил под звук одобрения других дипломатов. Их развеселило, что вечно недовольного представителя поставили на место.

«Зря ты так!» – сказал с угрозой сернсим, но так, чтобы только до Старшего дошло его сообщение.

Глава 5. Тренировочный этап

Светлов открыл глаза и увидел, что перед ним сидит женщина. Прекрасная женщина, от красоты которой захватывало дух. А затем его накрыло: он вспомнил Кирилла, который потерял жену и детей; вспомнил десятки смертей, что он видел за последние дни; вспомнил девочку с хвостиками, которая просила его смотреть, как она прыгает с крыши, а после исчезает, потеряв последнюю жизнь. Тошнота начала подступать к горлу. Колени ослабли, перед глазами закружился мир. Пространство превратилось в размытую однородную массу.

– Поздравляем, ты полностью прошел инициализацию! – легкий взмах руки прервал самоистязания Олега. Сознание снова стало чистым и ясным. Прошлые события воспринимались как страшный сон. – Теперь у нас есть немного больше времени, чтобы поговорить. У тебя есть вопросы, пока не началась процедура?

– Да, что это такое? – последнее слово вызвало какое-то странное чувство, находившееся между страхом и предвкушением. Подобное Светлов испытывал, когда смотрел на землю с вертолета, готовясь совершить свой первый обязательный прыжок с парашютом.

– По поводу процедуры я отвечу позже! – мягкий голос ласкал слух. – Задай другой вопрос.

– Что со мной было и что со мной сейчас? Почему я перестал что-либо чувствовать несколько дней назад? У меня были вспышки эмоций, но они часто не вязались с событиями, что происходили вокруг. – удивленно сказал Олег. Светлов вспомнил злость, которую он испытал, когда последний встреченный человек рассказывал, что толкал свою жену лбом, а не руками.

– После длительного изучения, – начала отвечать женщина, – мы пришли к выводу, что эмоции являются самой опасной структурой для вашего вида. Все поступки, которые не вошли в привычку, были продиктованы вашими эмоциями. Отбор прошли только те, кто смог контролировать себя на протяжении долгого времени. А сейчас ты не чувствуешь ничего плохого, потому что я одарила тебя благословением чистого сознания.

Светлов вспомнил людей из тренажерного зала. Они по привычке продолжали заниматься, хотя никакого смысла в этом не было. Перед глазами пронесся кассир, который стоял там по привычке. Но некоторые вещи не складывались. Он решил уточнить детали потом, если не забудет. Сейчас же были вопросы намного важнее:

– Сколько людей осталось на планете? За последние дни я видел очень много смертей! – сейчас Олега ничего не тревожило, хотя в глубине души он ощутил, что этот вопрос должен отразиться болью.

– Немногим меньше миллиарда особей, – ответ не заста-

вил себя ждать. – Поселение, в котором ты находился, выбивается из общей статистики. С чем это связано, мне неизвестно, но выживаемость составила более пятидесяти процентов. Есть места, где выжить не удалось никому. Теперь там мертвые заброшенные города.

– Это вы отключили всю связь? – задал очередной вопрос Светлов. Он вспомнил пропавший интернет.

– Да, – подтвердило прекрасное существо. – Особи вашего вида должны проходить инициализацию в пределах своего нынешнего поселения. Через два дня после начала процесса у всех людей перестали возникать мысли о том, чтобы перебраться куда-то. Да, сперва все рвались к своим семьям, но потом это желание исчезло.

Олег задумался, а после спросил:

– Ты представитель расы крактеров?

– Нет, – мягкая улыбка озарила лицо рассказчицы. – Удивительно, что ты знаешь про них. Обычно они называются теми, в кого проще поверить. Для твоего вида они чаще представлялись богами из разных мифологий древних культур, сыновьями творца или святыми. У ваших святых, кстати, Сила прорывалась наружу. Крактеры могли представиться дьяволом, демоном и вампиром. Твоя цивилизация имела очень богатую фантазию. И это очень хорошо, но обо всем ты узнаешь значительно позже. А теперь, что касается твоего вопроса: крактеры – наши сюзерены, они захватили нас без конфликтов. Они умеют договариваться и убеждать. Мы

рады, что стали именно их вассалами.

– А много рас во Вселенной? – с неподдельным интересом спросил Олег. Он еще в детстве прочитал главное произведение Фрэнка Герберта, а после увлекся астрономией. К шестнадцати годам он пришел к выводу, что только одна планета обитаема в галактике. При этом с удовольствием смотрел безумные теории телевизионщиков.

– Очень много. Только в нашем сегменте Вселенной их больше тысячи! – сделала огромное открытие для Светлова женщина. – И я говорю не о формах жизни, как ваши животные. Я говорю о полноценных разумных, что способны общаться, учиться и развиваться. И каждая раса обладает своей особенностью.

– Какие бывают особенности? – задал очередной вопрос Олег.

– Самые разные.

– Ты можешь привести пример и отвечать более подробно? – Светлов начинал злиться. Благословение чистого сознания стало ослабевать. Воспоминание о чавкающем звуке, с которым вылетел нож из глазницы неосознанного эксгибициониста, пробилось из памяти. – Расскажи хотя бы про две расы.

– Про две скажу, но не более, – женщина сделала очередной взмах рукой. Она обновила баф. – Остается мало времени, но нужно еще многое обсудить. Придет время, и ты сам все узнаешь, если доживешь. Первая раса, которая покажет-

ся тебе необычной – геруанты. Их много, но они часть целого. Их разум – единая система. Всё, что умеет один, умеют и все остальные. Всё, что знает один, знают все.

– Подождите, – Олегу показалось это странным. – Это же как интернет, только распространяющийся не на информацию, а на все аспекты жизни. Тогда они должны были захватить всех во Вселенной.

– Нет. Их Сила ограничена, – опровергнула расчеты Светлова женщина. – Они не могут развиваться сильнее, чем сейчас. Вижу, что ты не согласен, поэтому могу привести пример, который ты сможешь осознать. Возьми гениального шахматиста. Он сможет обыграть и сто обычных людей, которые думают одновременно. Но вот если они будут играть в футбол, то превратятся в живой организм, который будет побеждать всех, если только у другой команды не найдется талантливого тренера. Поэтому в космических сражениях они могли победить в одном бою, но стратегически проигрывали войну. Кроме того, их натура дружелюбна по отношению к другим цивилизациям.

– Надеюсь, я когда-нибудь с ними повстречаюсь. А кто есть ещё?

– Еще есть архилы. Это сюзерены наших сюзеренов. Ими движет целесообразность и рациональность. Если правитель не может справиться с какой-то ситуацией, то он сам уйдет с поста. Если старая особь перестает приносить пользу их обществу, то она самоустранилась. Если ресурсов будет хватать

только на одного ребенка, то остальные будут убиты.

Олег неосознанно поморщился. Для его морали архилы ничем не отличались от животных.

– Я же принадлежу цивилизации маузов. С землянами мы общаемся через технологию, которую нам подарили те, о ком лучше не знать. Если, конечно, не хочешь окончательно развоплотиться, – она совсем по-человечески хмыкнула. – Эта технология называется Барьером. У неё много особенностей. Но главная – Барьер позволяет общаться всем жителям Вселенной между собой и понимать друг друга. Ты видишь меня в образе представителя расы землян, при этом воспринимаешь как привлекательную для тебя особь. А теперь, инициализированный, вступи в испытание, а после мы сможем поговорить намного дольше.

Мир померк. Осознание прошлых десяти дней накатили с новой силой. Олег стоял посреди поля, которое простиралось до горизонта. В двадцати метрах от него возникла арка, в которую начало засасывать Светлова. Перед глазами вспыхнула надпись:

Коридор. Уровень 0. Сумейте добраться до выхода. Лимит попыток – 5.

Олег находился на перекрестке тоннелей. Он оглянулся и увидел, что в километре виднеется столб света. Луч поднялся к самому небу.

Прямые линии, не имеющие каких-либо ответвлений, образовывали коридор шириной метров в тридцать. От трех

тоннелей веяло чем-то темным, поэтому он решил идти по четвертому – к свету.

Первые шаги дались непривычно. В ногах появилось забытое чувство напряжения, которое отсутствовало на протяжении последних полутора недель. Шаг за шагом Светлов двигался к выходу. Неожиданно перед ним возникло мерзкое существо, источающее адскую вонь. Оно напоминало человека, только лицо и руки были в струпьях. Из нарывов выползали личинки. Существо двигалось неспешно. Оно заплеталось в ноги. При этом скалило пасть и тянуло грязные руки. Олег толкнул его, пытаясь сдержать тошнотворные позывы.

Зомби нулевого уровня повержен.

«Ну это уже сюрреализм какой-то», – подумал Светов. Он двинулся дальше, но на пути появилось еще несколько трупов. Справиться с ними было легко: они погибали от обычных толчков. Вонь отрезвляла мысли, личинки и непонятная слизь, что падали на него с тел существ, заставляли двигаться всё быстрее. Перед выходом из локации появился еще один зомби. Мертвяк был крупнее своих сородичей, но такой же медленный и неповоротливый. Победить его также не составило труда.

Поздравляем. Вы прошли Коридор. Уровень 0. Это тренировочный этап. Никаких бонусов и наград не предусмотрено.

Олега выкинуло из арки. Слизь исчезла, а легкие начали наполняться чистым воздухом, который бывает только в го-

рах. Через несколько минут появился очередной портал, затянувший Светлова:

Коридор. Уровень 1. Сумейте добраться до выхода. Лимит попыток – 5.

Такая же локация. Но если в прошлой были голые стены и пол, то здесь под ногами лежали нож и одежда. «Твою мать, да я же в чем мать родила хожу, – подумал Светлов. Он понял, что уже много дней расхаживал голым. – Хорошо, что эксгибиционист не полез обниматься, а то скрестились бы наши достоинства». Он поднял предметы. Перед глазами сразу же всплыли надписи:

Тренировочный балахон и штаны. Защита 1. Неразрушимый. Всегда сохраняется в инвентаре. В случае приобретения более качественной экипировки предмет исчезнет.

Тренировочное оружие. Нож. Атака 1. Не может быть потерян до приобретения более качественного или подходящего вам оружия.

Зомби, которые вышли навстречу, двигались намного увереннее и быстрее. Первый смог увернуться от тычка ножом. Мертвец задел Олега острыми когтями.

Вами получен урон – 2. Бар жизни – 8.

Это был единственный раз, когда он получил повреждения. Светлов использовал руки и ноги, отталкивая от себя тварей. Когда трупы заваливались, он добивал их ножом. Зомби шли к нему большой группой, но Олег справлялся. Он сокращал и разрывал дистанцию. И ему начала нравиться-

ся эта игра. Никаких угрызений совести он не испытывал, хотя понимал, что перед ним мог находиться бывший человек. Отвращение Светлов смог окончательно перебороть, а азарт схватки вытеснил мысли о первых днях инициализации. Продвижение к источнику света продолжалось. Поверженные трупы растворялись в пространстве, а те, кто мог ходить, теперь не доставляли особых проблем.

Поздравляем. Вы прошли Коридор. Уровень 1. Это тренировочный этап. Награда – одежда и оружие.

И снова привычный сценарий: поле, несколько минут отдыха и портал:

Коридор. Уровень 5. Сумейте добраться до выхода. Лимит попыток – 5.

Локация была другой. Если прошлые напоминали тоннели метро, которые ограничивались высотой и тянулись в разные стороны, то сейчас Олег находился в горной расселине. Путь был один. Столб света находился совсем рядом, а под ногами оказалось еще несколько предметов:

Амулет. Ментальная защита 1.

Неизвестное зелье. Ваши навыки слишком низкие для идентификации предмета.

Светлов нацепил амулет, а после сразу откупорил склянки и выпил их.

Поздравляем. Бар жизни увеличен (20 единиц сроком 10 минут).

Выпито зелье огня. Урон – 120. Вы развоплощены. Кор-

ректировка: Невозможно окончательно умереть, не растратив все попытки. Лимит попыток – 4. Вы будете возрождены через 5... 4... 3... 2... 1...

Олег оказался на том же месте. Амулет ментальной защиты был на его теле, а вот зелья появились вновь. Он успел пройти почти до конца коридора, как в уши ударил резкий визг.

Вами получен урон – 15. Псионическая атака. Вами получен урон – 14. Когти крылана. Вами получен урон – 14. Когти крылана. Вы развоплощены. Ректировка: невозможно окончательно умереть, не растратив все попытки. Лимит попыток – 3. Вы будете возрождены через 5... 4... 3... 2... 1...

Светлов осознал, что полностью восстановился. Он проверил плечи. Всё было цело, порезы и повреждения отсутствовали. Но фантомная боль до сих пор ощущалась по всему телу.

Теперь Олег был готов. Он знал, чего ждать. «Первое зелье не позволит погибнуть от крика крылана, а второе должно сжечь эту воздушную тварь. Количество жизней у нее, должно быть, небольшое, так что нож с его низким уроном может и не пригодиться, – Светлов сжал покрепче предмет. – Но с ним мне спокойней». Олег неспешно продвигался вперед. Снова раздался крик. Тварь обрушилась с небес, но теперь в нее полетело зелье. Крылан рухнул на землю. Олег начал лихорадочно втыкать нож в летающую тварь.

Вы нанесли урон – 120. Вы нанесли урон – 1. Вы нанесли урон – 1. Поздравляем! Тренировочный этап завершен.

Интерлюдия 3

За две тысячи лет до описываемых событий.

В малый совет Сообщества входили пять представителей первого вассального звена и лейги. Совет принимал первый доклад. Общим решением было принято послать четырех маньяров. Это единственная раса, которая входила в Сообщество и не имела сюзеренов. У них не было права голоса, но они были идеальными наемниками для подобных операций: полностью бессмертны, адаптивны, не стремились к власти, могли имитировать любое существо. И главное – они давно достигли порога своей Силы:

– Мы прожили с людьми три тысячи лет, – начал наёмник. – За это время сменилось множество поколений, что позволило нам проследить динамику их развития. Их общество отличается от всего, что мы видели. Они быстро размножаются, но при этом живут недолго: примерно в десять раз дольше лейгов. Их развитие быстро, хоть и хаотично. Их правители оставляют власть своим потомкам. И эти потомки часто не наделены той мудростью и влиянием, которое было у их предков. Но всё же земляне по непонятным причинам подчиняются этим людям. Не все представители стремятся подмять под себя остальных, но им приходится мириться, что их кто-то захватил. Отключение от Силы и уничтожение следов памяти о ней не дало абсолютного результата. Те,

кто готов решать вопросы рационально, часто слабее своих агрессивных сородичей. И что самое странное, агрессоры и двигают все развитие. А развитие строится на изобретении средств, уничтожающих себе подобных.

– То есть, – перебил докладчика дипломат лейггов, – завоеватели двигают прогресс, но при этом замедляют его? Это же нелогично.

– Да, именно так, – бесстрастный голос продолжил доклад. – Но если власть займут люди, которым свойственна рациональность, то движение вперед будет неограниченным и быстрым. Однако и они оставят всю власть своим детям или поделятся ею с индивидами, которые им знакомы. При этом, повторяю, у потомков не обязательно будет уровень мышления их родителей. Стоит отметить, что без вашего вмешательства думающие никогда не займут высшие ступени власти. А если и займут, то их сметут те, кто проявляет агрессию и беспощадность. На протяжении их истории было несколько таких случаев. Земляне разобщены. Они не могут понимать друг друга.

Сернсим перебил докладчика:

– Ну так и мы не понимаем друг друга.

– Нет, уважаемый вассал первого звена, – маньяр склонил голову. Он не испытывал особого пиетета перед этими существами, но признавал их силу и статус. – Я говорю не о том понимании, в котором одни могут главенствовать над другими по объективным причинам. У них разные языки и

жесты, их письменность – да, они уже дошли до этого уровня – отличается. Один землянин не сможет понимать другого. Барьер мог бы всё исправить, но сейчас люди не готовы к появлению такой технологии.

– Мы не будем делиться подарком Высших! – сказал Старший. – Особенно в рамках одной планеты. Это необычно, что они не разговаривают друг с другом. Все знают, что представители одной расы, даже если они разбросаны по всему сегменту Вселенной, всегда понимают себе подобных.

– Мировоззрение тоже различается, – дополнил маньяр. – Для одних определенный человек может приравниваться к создателю их мира, а для других – просто непонятым препятствием на пути к захвату всё больших территорий.

Лейг обратился к другим дипломатам:

– Вероятность самоуничтожения землян через две тысячи лет свыше девяноста процентов. Пора воплощать план по снижению агрессии. Учителя готовы? – последний вопрос был адресован Старшему.

– Да. Если этот вариант не сработает, у нас есть ресурс, который сможет сравнять в силе всех представителей человеческой расы! – сказал архил. – Мы не сможем удерживать их долгое время, но у нас получится сделать так, чтобы каждый землянин стартовал из одной точки. И дальше все будет зависеть от каждого отдельного индивида. Есть шанс, что место их Лидера займет человек, который будет рационален и с которым можно будет говорить. Маньяр, вы возвращаетесь

на Землю. Будете сопровождать учителей человечества и помогать им. Через полторы тысячи лет ждем новый доклад.

Глава 6. Процедура

Олег снова оказался перед маузом. Женщина одобрительно кивнула:

– Молодец! Ты увидел, что ждет тебя в новом измененном мире. А теперь слушай внимательно, ты сможешь задать только три вопроса. Любой раз с этого момента, когда ты меня перебеешь или попробуешь что-то уточнить, будет расценен за вопрос. Ты меня понял?

Светлов хотел ответить, что ему все понятно, но осекся под ироничным взглядом. Олег просто кивнул. Мауз засмеялась:

– А ты не так глуп. Ответил бы, и количество вопросов уменьшилось. Я не испытываю эмоций в известном тебе понимании, но я научилась копировать ваши представления о них, так что мой смех всего лишь симуляция. А теперь запоминай. Сейчас ты вступаешь в новую реальность, в которой сможешь улучшить все свои показатели. Все представители твоей цивилизации стартуют из одной точки и из одного значения. Твоя основная цель – стать первым среди равных, объединить вокруг себя всех, я подчеркиваю, всех людей. Или примкнуть к тому, кого ты считаешь более достойным. У вас будет двадцать лет, после чего или земляне выдвинут кандидатуру своего сюзерена, или будут уничтожены, как не оправдавшие надежду. Ты снова будешь испы-

тывать боль, чувство усталости, голода и жажды.

Олег внимательно следил за взвешенной женщиной. Он ловил каждое слово. Светлов понимал, что в новом мире работают иные правила. Ему казалось, что реальность теперь будет напоминать компьютерную игру. Мауз тем временем продолжила:

– На тренировочном этапе тебе встретились локации. В них ты сможешь добывать экипировку, зелья, ресурсы. Всё это будет усиливать тебя, твоих последователей или твоего сюзерена. Было показано, что для их прохождения тебе нужно использовать не только оружие и броню, но и научиться импровизировать и просчитывать варианты. В общем, действовать с умом. Низкие локации ты сможешь проходить сам, а вот локации с высокими значениями пройти в одиночку без разведки почти невозможно. Но если ты подберешь правильную тактику, то будет шанс пройти и их. Каждое прохождение любой локации будет добавлять тебе определенное количество жизней в зависимости от уровня сложности. Выгоднее действовать одному. При работе с группой такого бонуса не будет. Закрой глаза и сосредоточься на количестве жизней, что у тебя остались. Ты видишь цифры. А теперь терпи. Сейчас будет неприятно.

Боль пронзила тело, сознание поплыло, а перед глазами начали появляться символы, которых не было до этого.

Телосложение – 10.0

– Каждая единица дает тебе десять пунктов здоровья, –

пояснила инопланетная женщина. – Чем его больше, тем дольше ты сможешь протянуть. Отсутствие еды, воды и естественного для тебя отдыха на протяжении долгого времени будет отнимать здоровье. Есть много способов увеличить его на определенное время: зелья, особые зачарования предметов, камни... Хотя последнее тебе долго не грозит. Камни редки, а инкрустация обходится слишком дорого. Да и доспех нужен, который заточен под это.

Новая вспышка боли.

Сила – 10.0

– У тебя появится пространственный карман, в который ты сможешь складывать всю добычу. Это могут быть как образцы оружия, доспехов и амулетов, так и предметы для крафта и артефакты. Одна единица силы равняется десяти пунктам пространственного кармана. Предметы, помещенные в инвентарь, застывают. Они не могут заржаветь, испортиться или сгнить. Можно прятать в него и вещи из вашего мира.

Ловкость – 10.0

– Иногда может настать момент, когда ты сможешь найти выход из локации. Но врагов будет много, и они будут сильны. Ты можешь добежать до выхода, а также увернуться от их физических атак. Чем выше твоя ловкость, тем ты будешь быстрее. И тем лучше сможешь уклоняться.

Восприятие – 10.0

– Сила не только в тебе самом, но и в предметах, что ты

держишь в руках и носишь. Тот крылан из последнего тренировочного коридора не мог получить урона от твоих рук. Будь у тебя земное оружие – оно бы не справилось. Атака засчитывалась только от системных предметов и зелий. Чем выше твое восприятие, тем лучше ты сможешь находить предметы, а также оценивать их. Зелья – это особый предмет. Они действуют всегда. А вот вещи, которые ты не смог оценить или за тебя это не сделали другие существа, не будут иметь никакого эффекта. Ты можешь найти артефакт Высших, но для тебя он будет выглядеть невзрачным предметом, который наносит минимальный урон или дает совсем немного защиты.

Скрытность – 10.0

– Часто будет получаться, что тебе нужно куда-то обратиться. У мобов свой ареал обитания и радиус их агрессивного воздействия. Сумей убежать за пределы этого радиуса, и они тебя не тронут. Скрытность помогает уменьшать зону обнаружения. Этот навык действует в процентном отношении. Его можно прокачать только до определенного уровня. Он работает как на представителях как твоей расы, так и множества других космических цивилизаций. Ты быстро поднимешь этот параметр на максимум.

Удача – 10.0

– Со многих мобов в локациях будут падать трофеи. Но трофеи не всегда будут ценными или полезными для тебя. Удача позволит генерировать более необходимый лут. При

нахождении тайников вероятность нужной вещи или нужного объема ресурса будет расти. Но помни, на одной удаче ни одно живое существо во Вселенной не сможет добиться успехов на протяжении длительного времени. Рано или поздно статистика возьмет свое.

Физическая защита – 10 + 1(тренировочный балахон и штаны)

– Твое тело несовершенно, но и оно может защитить тебя от атак. После инициализации твоя физическая защита стала абсолютной, но сейчас ты можешь легко погибнуть от тычка обычным ножом. На начальном уровне постижения Силы это важнейший навык. Однако потом его защита будет просто ничтожной по сравнению с броней, что ты сможешь найти, купить или обменять.

Ментальная защита – 10 + 1(амулет)

– Амулет, что сейчас на тебе, дает дополнительную единицу. Думаю, с ним ты проходишь еще очень долго, так как это редкий ресурс. Монстры с ментальными атаками будут встречаться редко, но они самые опасные. У них будет возможность зачаровать или проклясть тебя, взять твой разум под контроль и заставить уничтожить всех членов твоей группы. Остерегайся локаций, на которых будет написано, что они псионического типа. Крылан не являлся псиоником. Он только жалкая пародия на него, но и от подобных существ с их нефизическими атаками ментальная защита сможет защитить. Этот навык ты не сможешь повесить

системными очками – только предметами, зельями и бафами. А ещё в твоём мире могут попадаться скрытые места, которые ты сможешь разглядеть только в том случае, если у тебя будет высокая ментальная защита.

Выносливость – 10.0

– Все действия, которые ты будешь совершать, тратят твою прану или по-другому – энергию: резкая атака оружием, тяжёлый доспех, ускорение выше того, что тебе даёт ловкость. Один пункт выносливости равен сотне праны. Остерегайся падения шкалы до нуля. Если это произойдет, ты будешь долго восстанавливаться, прежде чем опять начнешь её накапливать. В этот момент ты будешь уязвим как никогда. Доспех и физическая защита не будут играть никакой роли.

Интеллект – 10.0

– В твой новый мир приходит то, что вы зовете магией. Потенциально она может быть полезней праны, но её почти никто не развивает. Ведь вначале нет смысла вкладываться в неё. Один пункт даёт тебе десять единиц маны.

Дух – 10.0

– Он ускоряет восстановление маны и праны. Одна единица духа будет восстанавливать десять очков энергии в минуту, а также одно очко маны. Это полезный навык, так как позволяет восполнять энергию, которая нужна всегда. Его можно развивать зельями, амулетами, камнями. Сам разберись.

Регенерация – 10.0

– Чем она выше, тем быстрее восполняется здоровье. Ускорить регенерацию можно также, как и дух. Одна единица восстанавливает половину очка в минуту. Сейчас может показаться, что имея всего сто единиц здоровья, ты сможешь восстановить его за двадцать минут. Да, это так, но что будет, когда твое телосложение дойдет до тысячи? Будешь больше суток регенерировать?

Модификатор опыта – x1

– Ты получишь возможность увеличить свою Силу не только за счет убийств других существ, но и за получение уровня. Каждый представитель галактического Сообщества имеет уровень. Особенность моей расы в том, что мы всегда можем просматривать его у других существ, а также, что самое главное, видеть основные характеристики, про которые я тебе сейчас рассказываю. Новый уровень даст тебе три очка характеристик, а также восстановит все твои вторичные показатели: ману, прану и здоровье.

Модификатор урона – x1

– Каждое системное оружие, которое встретится тебе в локациях или у продавцов, имеет свой базовый урон. Очко характеристик, вложенное в него, увеличит твой показатель на одну десятую процента.

Интуиция – 1

– Это навык развивается естественным путем. Никто не знает, как он развивается и что для этого надо сделать. Но каждое улучшение играет огромную роль в жизни существ.

Оно смещает твою реальность на одну десятую процента. Из тысячи попыток отгадать одну из двух карт ты будешь теперь не пятьсот раз попадать, а пятьсот один. Сейчас это кажется мало, но на большой дистанции при одинаковом шансе ты всегда будешь в большом плюсе.

Пространственный карман – 100кг

Мана 100/100

Прана 1000/1000

Здоровье 100/100

Знание 1/1

– У тебя имеются дополнительные жизни. Каждую жизнь ты можешь обменять на обучение, но помни – когда это значение опустится ниже нуля, ты будешь стёрт с этого пласта реальности. Всегда сохраняй несколько очков. Сейчас ты получишь кольцо возрождения. Никогда не снимай его. После твоей смерти оно сможет перебросить тебя на расстояние радиусом в десять километров. И оно же позволит тебе оказаться в начале локации, которая не будет обновлена. Представь, что ты практически зачистил локацию, но остался один моб, который тебя убил. Тогда ты сможешь не начинать сначала, а продолжить выполнять свою миссию. Ну или сбежать в случае опасности.

Кольцо привязки. Персональный. Вы не можете привязать этот предмет. До уничтожения 01час. 01мин. 49с.

Олег не понимал, почему идет таймер обратного отсчета, но задавать вопросы не спешил. У него возникла мысль, что

привязать кольцо можно будет после рассказа мауза, которая тем временем продолжила:

– Все, что я тебе рассказала, ты сможешь прочитать с любого экрана твоего мира. Подойдет любой монитор, способный передавать изображение. В вашем мире их много: телевизоры, телефоны, да хоть интерфейс стиральной машины. Так что с этим проблем не возникнет. Твой новый мир не ограничивается характеристиками, про которые я тебе рассказала. Я поведала тебе только про основные, но есть еще и скрытые. Моя раса не может их увидеть и получить. Но помни, что очки характеристик ограничены, а варианты твоего развития бесконечны. На твоём пути могут попасться разные умения, навыки и таланты: атакующие, защитные, ремесленные. Их тоже можно развивать, но нельзя быть лучшим во всем. Рассчитывай свой билд, – увидев непонимание на лице Олега, женщина уточнила. – Билд – это план твоей прокачки. Я думала, что молодые люди привыкли к этому слову.

Светлов все так же молчал, хотя видел, что до уничтожения его первого артефакта осталось меньше часа.

– Теперь только то, что касается тебя. Никому и никогда не рассказывай про это. Враги смогут воспользоваться этой информацией и просчитать тебя, так что это только твоё знание. Ну и моё, – мауз улыбнулась. – Перед выходом в мир я расскажу тебе, сколько дополнительных очков ты получил. Не думай, что ты особенный. У всех людей свои бонусы, а

логика их получения не известна никому. Ты получил сорок семь жизней в начале своего пути. И умудрился не только не развоплотиться, но и сохранить все. Ты не потерял ни одну из имеющихся у тебя будущих возможностей стать сильнее. Это редкость, поэтому твои очки увеличиваются вдвое, так что ты стартуешь с девяносто четырьмя жизнями.

«Неплохо, – подумал Олег. – А если учесть, что у меня намного больше жизней, чем у других людей, то я вообще крутой!»

– Ты сумел остаться рациональным существом, хотя некоторые твои поступки и могут показаться чудовищными для другого человека. За это ты получаешь двадцать очков характеристик. Их лучше распределить сразу после нашего разговора, шансы на выживание значительно повысятся. Ты убил одного человека, хотя сам не знаешь об этом! – Олег непонимающе уставился на мауза. – Супермаркет помнишь? Женщина, которая развоплотилась на твоих глазах. Она лишилась возможности возродиться из-за тебя. Ты был последним человеком, на которого она напала. Хотя странно. Она не должна была пережить инициализацию.

Никакого угрызения совести Светлов сейчас не испытывал. Благословение мауза продолжало действовать.

– Вижу, что ты находился к ней спиной и не подозревал об этом, поэтому система простила тебя. Получается, ты не только сохранил в себе рациональное звено, но и остался человеком. Ты не убил ни одно живое существо, так что еще

двадцать очков. Ты правильно питался, хотя в тот момент для вашей расы это не имело смысла. У тебя были периоды отдыха, они тоже влияли на твое здоровье, хотя ты об этом и не догадывался. По полтора очка в день, так что за еду и сон ты получаешь тридцать баллов. Ну и еще: в радиусе тысячи километров не осталось никого живого, кто был бы тебе дорог до начала инициализации. Ты остался один в новом мире. За это бонус в пятьдесят баллов. Итого у тебя девяносто четыре жизни и сто двадцать баллов характеристик.

Светлов начал представлять возможности, которыми его скоро наградит система после распределения очков. Да он сможет стать сильнее супермена, быстрее флэша, а его ловкости позавидует любой супергерой!

– А теперь задавай свои вопросы, – сказала женщина. – Но поспеши! Через пять минут все человечество вернется на Землю и начнет гонку к лидерству. Так что тебе лучше не задерживаться.

Олег сразу понял, что хочет узнать. Мауз рассказала про все характеристики, которые он видел. Но прекрасная женщина не упомянула про *знание*, которое его очень заинтересовало.

– У меня в интерфейсе есть шкала, которая называется «знание». Один из одного. Мой вопрос: что это такое? – быстро поговорил Светлов, поняв, что надо действительно спешить.

– Откуда оно у тебя? – глаза мауза расширились, а тело

стало каким-то ненастоящим, дерганым. Создавалось впечатление, что смотришь кинофильм на зависающем компьютере. – Отвечай! Быстро!

– Что именно «оно»? – Олег понял, что задал очередной вопрос, но на это не обратили внимания.

– Откуда у тебя зерно знания? – тело пришельца теперь застыло на месте, только кожа стала ходить волнами, превращая прекрасную женщину в уродливого монстра.

– Ты упоминала психованную, которая развоплотилась на моих глазах в магазине. Из нее выпало что-то. Когда я пытался рассмотреть это, перед глазами возникла надпись, что это зерно знания и что я не могу его использовать, – вспоминая прошлое, ответил Олег.

Тело дернулось еще раз, а после вернуло свой начальный облик и заговорило как ни в чем не бывало:

– Зерно знания – это редкий артефакт. Ты можешь задать любой вопрос Вселенной, а она ответит тебе. Чем выше уровень этого артефакта, тем полнее будет ответ. Мне доводилось слышать, что почти максимальное значение зерна было у существа, которое известно среди галактического Сообщества как Пророк. Он мог менять законы, по которым жил его сегмент Вселенной. Его незначительное воздействие в конечном итоге приводило к событиям, которые мы даже вообразить не можем. Считается, что он осознал, как прокатать интуицию до запредельных высот, но это только предположение. Моя раса еще не была открыта галактическим

Сообществом, поэтому никто из нас не видел ни самого Пророка, ни его характеристики.

Олег улыбнулся, понимая, что теперь не понадобится двадцати лет, чтобы встать на верхнюю ступень его цивилизации. Он справится намного быстрее, ведь у него есть не просто козырь в рукаве, а целый набор джокеров.

– Не спеши, человек, – мауз посерьезнела. – Мы ведь сейчас говорим про артефакт с почти максимальным значением, а он появлялся только один раз за многие тысячи лет. Слабые зерна попадаются чаще. Лидер моих сюзеренов употребил их около пяти, но так и остался вассалом второго звена, хоть их раса набрала огромную силу. Прими добрый совет: после того, как ты окажешься в своем мире, сразу же употреби его и задай вопрос. Пока ты этого не сделаешь, ты останешься смертным и не будешь иметь возможности возродиться. У тебя осталось два вопроса, а твои сородичи уже стали возвращаться.

– Почему я не могу привязать кольцо к себе? – вырвалось у Олега, но он сразу понял, что на этот вопрос ему ответили.

– Кольцо позволяет возродиться, но ты утратил этот шанс, – мауз ухмыльнулась. – Ты касался зерна?

– Да, – неприятное чувство прошло по телу Светлова.

– Тогда оно привязано к тебе. Если им воспользуется кто-то другой, то он получит все твои характеристики, а ты будешь стерт! – жестко закончила женщина.

Олег понимал, что столь редкий артефакт лежит сейчас

в его квартире, в десяти километрах от дома Лены. Именно здесь он встретил то, что у людей называлось апокалипсисом. Но теперь это расстояние не казалось маленьким, ведь неизвестно, что произошло с его старым миром. Да и неадекватных людей, которые заходят прокачаться на других, наберется очень много. Но третий вопрос он задал совсем про другое:

– Ты сказала, чтобы никто не знал про мои характеристики и жизни, которые я получил. Но ведь ты про них знаешь. Что, если ты расскажешь кому-то? И из-за этого кто-то захочет устроить за мной охоту?

Голос женщины мауза наполнился силой, которая прежде не ощущалась Олегом. Теперь он понял, что перед ним не человек, а кто-то значительно выше:

– Я, представитель расы маузов, вассал третьего звена под покровительством сюзеренов-крактеров, которые являются вассалами архилов, клянусь сохранить наш разговор в тайне от всех существ, находящихся на территории галактического Сообщества! Клянусь, что ни словом, ни делом не умышляю зла в отношении представителя человеческой расы Олега, что проходил у меня процедуру! Клянусь! Да будут Высшие мне свидетелями!

Сияние озарило взнеземую женщину, а после пропало так же резко, как и появилось.

Поздравляем, вы разгадали одну из тайн Силы. Клятвы. Получено 10 жизней.

– А теперь поспеши употребить зерно, задай вопрос, привяжи кольцо, распредели характеристики и двигайся к новым высотам! И мой совет: при употреблении знания количество твоих жизней обнулится, так что истрать их все сразу, а после только распределяй баллы, которые ты накопил. Забыла сказать главное: контролируй свои эмоции и чувства. Паника будет отнимать твои жизни вне зависимости от того, насколько высока у тебя регенерация. Всегда сохраняй здоровый взгляд на мир и на все ситуации, в которых ты будешь оказываться. Удачи, новый инициализируемый.

Перед глазами все поплыло.

Глава 7. Добраться до зерна

Олег быстро пришел в себя и сразу же огляделся. Неубранная квартира с выключенным светом создавала гнетущее впечатление. Воспоминания о прошлых десяти днях по-прежнему рвали душу, но ощущение все же немного поутихло. Он понимал, что впереди предстоят более страшные испытания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.